

Бастард рода демонов

Автор:

[Элиан Тарс](#)

Бастард рода демонов

Элиан Тарс

Бастард рода демонов #1

Главный герой узнаёт, что его биологическим отцом был демон и теперь он, сын инкуба, в опасности. Маги будут преследовать его, пока не уничтожат. Остаётся бежать, чтобы стать странником в другом мире. Что ждёт там героя? Узнаете из книги.

Элиан Тарс

Бастард рода демонов

Глава 1. Неумирающий хомяк

– Ёшкин кот, кто этой марамошке права выдал?! Известно, как она их вместе с машиной получила! – воскликнул Андрей, махнув рукой так лихо, что едва не заехал мне в нос.

– Вообще-то это я сейчас немного нарушил, когда перестраивался, – честно признался я, не сводя глаз с дороги. – А за рулём того Витца, если что, мужчина.

Мой пассажир ещё немного поворчал себе под нос и успокоился. Правда, через несколько секунд в очередной раз выпалил:

– Слушай, Ил, точно ничего страшного, а? Всё-таки у тебя завтра днюха, а я тут со своим домом...

– Точно... – устало выдохнул я. – Давай уже оставим эту тему.

– Блин, от души, братан! – растроганно проговорил Андрей.

Взглянув на него, я снисходительно улыбнулся.

– Пустяки. Главное – ты наконец-то сможешь жить вместе с Алиной.

– Угу... – лицо Дрона расплылось в идиотской улыбке.

На самом деле Андрей считает, что настоящий мужчина должен всего добиваться сам. Руководствуясь этим девизом, он никогда не берёт денег у родителей, но и стипендию, в силу кое-каких своих особенностей, не получает. Поэтому много работает: ночным охранником в детском саду, продавцом в мелком супермаркете, грузчиком – где предлагают. Боготворит свою барышню – ведь только благодаря её конспектам (ну, иногда и моим) он смог дотянуть аж до шестой сессии.

Слева нас на всех парах обошёл блестящий чёрный «Крузак» и быстро превратился в мелкую точку на горизонте.

– Когда-нибудь и у меня такая будет! Обязательно! Вот только на ноги встану!

– Ты бы хоть на Оку снова накопил, – усмехнулся я.

– А вот и накоплю! Один раз накопил! И второй смогу!

– Ладно, не злись, – примирительно проговорил я. Эта история была бы весёлой, если бы... Чёрт, да она и так весёлая. Даже сейчас вспоминаю, и рот в улыбке сам собой разъезжается!

Ещё недавно у Андрея было около ста тысяч наличности. Хватило бы и на автошколу, и на простенькую тачку. Но неожиданно мой лучший друг решил, что он – гениальный инвестор, и вбухал все накопления в биткоины. Классика жанра! И ведь все знали, сколько он собрал. Ну, ещё бы! Ходил, грудь выпячивал, «настоящего мужика» из себя строил, а тут бах – и нет денег. Так этот умник всем знакомым в красках рассказал, как пожертвовал на благотворительность. Я, говорит, ещё смогу заработать, а этим людям нужнее. Нужно ли говорить, что ему поверили? И чествовали, аки мать Терезу...

Я по привычке поднял глаза, чтобы посмотреть в зеркало заднего вида. Ничего интересного – лишь заваленное коробками сидение. И где он только в общажной комнатке на шесть человек хранил столько добра, что оно даже в багажник не поместилось? А говорил, пару сумок перевезти нужно...

– Вот, скоро поворот будет! – заметив указатель, обрадовался Дрон.

Я перевёл взгляд на часы. Едем уже около часа.

– Слушай, а Алинка-то точно рада будет? Из города в такую... дыру перебраться?

– Ты чё, Ил? – удивлённо округлил глаза Андрей. – Говорят же: с милым рай и в шалаше! А если вспомнить, сколько нам за аренду платить придётся, так и вовсе захочется в церковь сходить и ангела-хранителя поблагодарить.

– Ты ж ничего платить не будешь? – вспомнил я. – Тебя ж подруга матери попросила пожить, чтобы кусты не пообрывали да не порастащили лишнего, пока она покупателей ищет?

– Вот! – поучительно поднял палец Андрей. – Это не добавляет ли комфорта?

Что ж, и не поспоришь.

Андрей сделал радио громче и начал подпевать попсовой песенке, пританцовывая верхней половиной тела. Он и раньше не отличался усидчивостью, а в предвкушении начала совместной жизни с Алиной так и вовсе превратился в вечный двигатель на биологическом топливе. Подключи такого к динамо-машине – и обеспечишь электричеством весь посёлок.

Мы свернули с трассы и, подскакивая на ухабах, ещё около трёх километров тащились по просёлочной дороге. Если бы я не знал Алину, сообщил бы другу, что завтра у него ожидается не первый день счастливой совместной жизни, а последний день отношений. Ни одна нормальная городская барышня не променяет удобную квартирку на это. Мы на машине-то сколько едем, а им придётся на автобусе до автовокзала, с автовокзала на маршрутке. А вечером – в обратную сторону. Пять раз в неделю.

– О, вот и домики показались! – радостно выпалил Андрей. – Нам нужно свернуть направо на третьей аллее и проехать двадцать домов.

– А нумерации нет? – с тоской выдохнул я.

– Чёрт её знает. Но я фотку дома видел – не ошибёмся.

Ещё несколько минут увлекательного путешествия, в ходе которого мне дважды пришлось съезжать в траву (иначе со встречным автомобилем не разъедешься) – и, наконец, с божьей помощью мы прибыли на место.

– Вот! Оно! – со щенячьей радостью в глазах подпрыгнул Дрон, тыча пальцем в мелкий одноэтажный домишко с двускатной крышей.

– Добро пожаловать в Простоквашино, – констатировал я, мысленно в очередной раз жалея несчастную дурочку Алину.

– А что, хороший мультик! – отозвался Дрон. – Мой любимый.

– И не сомневался, дядя Фёдор, – хмыкнул я, припарковавшись на траве вдоль щербатого забора. – Вот только кота Матроскина у тебя нет.

– Зато есть ты! – весело заявил он, выпрыгивая из машины. – Давай барахло разбирать!

Вообще-то я не сожалел о решении помочь другу. У меня не так-то много друзей. Из сверстников одни обычно считают меня слишком мрачным, другие – высокомерным, третьи – зажавшимся мажором. Особенно заметно это было в школе. Тогда многие завидовали моим модным шмоткам и гаджетам, а

отдельные индивидуумы едва ли не на заднице ползали, лишь бы подружиться. Бесили жутко, о чём я им регулярно сообщал в резкой форме. Завязывались драки – мои новые вещи рвались, а рожи обидчиков покрывались синяками и ссадинами.

Ближе к старшим классам пыл однокашников поостыл. Мы даже начали общаться, как нормальные люди. Но всё равно до дружбы дело так и не дошло.

После школы поступил в университет на эконо. Если не считать некоторых залётных птичек (типа Дрона с Алиной), на курсе собрались детишки богатых родителей. Вроде вот они – равные по воспитанию и благосостоянию...

Но опять мимо: говорить было не о чем. Свободное время я предпочитал тратить не на постоянные тусовки, а на работу, сериалы, аниме и, конечно же, книги. Саморазвитие (не побоюсь этого пафосного слова) – моё самое искреннее хобби с раннего детства.

Возможно, так бы и продолжал я куковать в одиночестве, если б случайно не сошёлся с Андреем. Одногоруппники потешались над его поведением и постоянными заявлениями про «настоящего мужика», но парня оказалось не так-то просто сломить. «Настоящий мужик должен уметь со всеми ладить» твердил он, раз за разом приставая к каждому из нас с весёлыми историями, бородатыми анекдотами, обсуждениями спортивных событий, и главное – с предложением вместо пары сходить в столовку.

Со временем многие сдались, не выстояв перед его бушующей самоуверенностью. Я держался до последнего, пока однажды не попал в неловкую ситуацию: на парковке студент с юрфака шоркнул мой байк своей тачкой, а потом вместе с друзьями явился по мою душу – мол, это я неправильно поставил, слишком много места занял. Не привыкший прятаться, я вышел с ними, что называется, за угол. Меня толкнули...

Честно говоря, против троих борцов я мог бы и не выстоять, однако тогда это меня ни капли не смущало. Я готов был дать обидчикам по мордасам, но в этот миг появился наш «настоящий мужик». Из пятерых человек, участвовавших в том веселье, ему досталось больше всего. Но мы всё-таки одержали победу.

– Зачем ты полез? – купив в аптеке бинт и перекись, я протянул их Дрону. – Мы даже толком не общаемся.

– И что? – удивлённо вылупил глаза парень, оттирая запёкшуюся под носом кровь.

Тогда я окончательно убедился, что у этого человека не все дома. Собственно, тогда же мы и стали друзьями.

– Чего лыбишься? – опустив коробки на крыльцо своего нового жилища и смахнув пот со лба, спросил Андрей. – Поди, разврат какой удумал, а? Ну? Колись? Решил-таки принять Ольгины подкаты? Или Сонькины? Стой! Не говори, что Маринины!

– Уймись, – усмехнулся я, ожидая, пока друг отопрёт дверь.

– Ну, о бабах же думы думаешь? М-м? – не унимался он, затаскивая барахло внутрь.

– Ага. Десять раз.

Дом представлял собой две пыльные комнаты. По указу хозяйки всё ненужное было велено сносить на чердак. Этим мы и занимались следующие пару часов. С рожи Андрея ни на миг не пропадала радостная улыбка.

– Здесь картину повесим... – проговорил он, указывая на стену возле старинных деревянных часов с кукушкой. – Ну, ту, что ты подарил. Нравится мне этот твой Дюрер.

– Дюрер, – машинально поправил я.

– Вот-вот! Алине она, кстати, тоже нравится. Четыре всадника Армагеддона! Когда-нибудь я куплю оригинал, – заявил он, забавно сведя брови домиком. – Но не обижайся, твою репродукцию не выброшу. Это ж подарок.

– Польщён, – усмехнулся я.

Дальше он пространно повествовал мне о том, что обязательно нужно купить микроволновку, кофемашину, новый чайник, стиралку, посудомойку...

– Да кучу всего! А то будем тут, как в каменном веке! Но в первую очередь – телек и плейстейшн!

За два с лишним года общения с этим уникамом я научился пропускать мимо ушей большую часть словесного мусора, что он выдаёт. Тут главное поддакивать и кивать, когда это требуется.

Перетаскав на чердак кучу хлама, под ворохом грязного вонючего тряпья мы обнаружили старинный сундук.

– Спорим, там клад, – хохотнул Андрей, указывая на деревянный ларь. Парень попытался поднять его, покраснел от натуги и обессиленно выругался.

– Мы этого не узнаем, – произнёс я, подёргав висячий замок.

– А вот и узнаем! – осклабился Дрон, доставая из кармана ржавый ажурный ключ.

– Если он у тебя был с самого начала, зачем пыжился и пытался поднять? – удивился я.

– Для эффектности!

Ну да, и чего спрашивал. Всё же предельно ясно.

Андрей пошурудил ключом в замочной скважине, раздался гулкий щелчок. Сняв навесной замок, друг горящими глазами уставился на меня.

– Давай! – дал я отмашку, сам невольно увлёкшись его азартом.

Напрягая мускулы, Дрон лихо откинул крышку.

– Едрёный корень! – завопил он, схватившись за нос, попятившись и едва не сбив меня с ног!

– Там что, мышь сдохла? – дыша через рукав майки, я подошёл к сундуку. – Гляди, живая!

– Это не мышь, – Андрей оказался рядом, но ноздри не разжал. – Это обычный хомяк.

Спасибо, Капитан Очевидность. Будто я раньше никогда не видел хомячьих клеток да домашних коричневых хомяков. Вопрос в другом: как он, собственно, выжил в закрытом сундуке?

Уж точно не мёртвая зверюга глядела на меня чёрными глазами-бусинками и мило водила носиком.

– Ну и вонь! Давненько за ним не убирали, – со знанием дела проговорил Андрей, открывая крышку клетки.

– Эй, что ты делаешь? – удивился я.

Увидев этого великана, хомяк вжался спиной в металлические прутья, привалился на бок и зашипел, отчаянно защищаясь правой лапкой.

– Ты ему не нравишься, – заметил я, когда грызун едва не впился зубами Андрею в палец.

– Я не рубль медный, чтоб всем нравиться, – хохотнул он. – Мне и Алины хватает. – Дрон лихо извернулся и умудрился схватить мелкую тушку, не заработав ни единой царапины. – Не переживай, я знаю, что делаю, – заявил он, вынув мохнатого из клетки и вертя в руках. Несчастный зверёк повернул мордочку ко мне и жалобно поджал уши. – Был у меня в детстве хомяк, Армстронг, – продолжал вещать Андрей. – Так вот, он очень любил, когда я его так подбрасывал.

Сказано – сделано, белобрысый идиот начал бросать несчастное животное в воздух. Но, к чести моего друга, делал он это достаточно аккуратно.

– А почему Армстронг? – спросил я, с жалостью глядя на перекошенную морду грызуна.

– Да однажды я силу не рассчитал, подбросил, а он от потолка отрикошетил и высадился на шкаф. Ну, как Армстронг на Луну. Ой! Чёрт!!!

Андрей стремительно нагнулся, пытаясь поймать юркого хомяка, но тот, с грацией кошки приземлившись на все четыре лапы, отчаянно ринулся к распахнутой двери. Не сговариваясь, мы бросились следом, однако мохнатый перемещался со скоростью гоночного болида. Ну, ещё бы, я на его месте тоже делал бы ноги, чтобы как можно скорее убраться подальше от великанов-дебилов.

– Выскочил! Быстрей, а то в траве затеряется!

Андрей бежал, точно гончая за зайцем, целиком и полностью отдавшись животным инстинктам. Всё просто: убегают – догоняй.

Я тоже воспылал желанием поймать зверюгу, хотя такое поведение вообще-то обычно мне не свойственно. Что-то странно притягательное было в этом грызуне...

– Ох, ты ж... – замер на месте Андрей. Прострекотав пронзительное «ти-ти-ти-ти», нашего бегуна схватила буро-коричневая птица и взмыла в воздух.

– Чёртов коршун... – сплюнул я.

– Это пустельга. Вот ведь сучка, будто больше охотиться не на кого, – Дрон обречённо покачал головой. – Ну что ж, Юра, в добрый путь! – грустно глядя вслед улетающей птице, произнёс он и помахал рукой.

Немного отдышавшись после неудачной погони, я усмехнулся:

– А Юра – это в честь Гагарина?

– Конечно! Сейчас вокруг Земли облетит и вернётся, – расхохотался Дрон. Замолчав, но всё ещё продолжая лыбиться, махнул рукой. – Хорош

рассиживаться. Пошли сосиски пожарим да кваску попьем. Ты ж взял нам провиант?

- Ну не на тебя же надеяться, - усмехнулся я.

- За мной не заржавеет, - со всей серьёзностью в голосе пообещал мой друг.

* * *

К вечеру погода сильно испортилась, и когда я искал во дворе своего дома местечко, чтобы припарковать «Сонату», накрапывал дождь. Когда же через час захлопнул дверь квартиры за курьером, который привёз мой заказ - рис с морепродуктами и салатик - за окном вовсю шумел ливень.

Сидя в тепле на любимом диване, я глядел на экран плазмы. Щёлканье пультом привело меня к сериалу «Сверхъестественное». Показывали серию, где братья-супермены отрезают палец всаднику Апокалипсиса. Пятый сезон - мой любимый. Трижды пересматривал его, а вот дальше сие творение американского кинематографа осилить не смог. Всё-таки ангелы, демоны, Михаил и Люцифер - это жарко! А дальше уж слишком сложно для моего понимания.

Поэтому серию посмотрел с превеликим удовольствием и без сожаления выключил телевизор. Развалившись на кровати, с головой ушёл в чтение. Недавно наткнулся на одного широко известного в узких кругах автора с уникальным взглядом на попаданчество. За несколько дней дошёл до третьей книги, а ведь ещё столько же издано на бумаге! Чует моё сердце: не успеют прийти заказанные романы, и придётся всё-таки читать электронку на планшете.

Именно в тот момент, когда я мысленно находился в теле главного героя приключенческого боевика и покорял смежные миры, в моё окно кто-то поскрёбся.

Сперва я не придавал значения необычному звуку. Мозг поставил заслон, не желая вырываться из цепких объятий увлекательной истории. Но когда к скрежету прибавился жалобный писк, я отложил книгу в сторону и изумлённо повернул голову.

Несколько секунд смотрел на задёрнутые шторы, анализируя сотни возможных причин происходящего.

Окно открыто на проветривание. Я прекрасно слышу, что кто-то прямо-таки рвётся внутрь. Если бы этот кто-то умел говорить по-русски, вместо «пи-пи-пи» выдал бы: «Ну, пусти! Ну, открой!». Как кот в старом видео.

Однако кое-что меня смущает. Я живу на шестом этаже. Мой карниз на пять этажей выше, чем тот, на который мог бы запрыгнуть кот с земли.

А ещё коты не пищат.

Это не кот. Скорей уж, мышь.

Ситуация, мягко говоря, нетривиальная. Фильмы ужасов нас учат, что если кто-то скребётся в окно, то, скорей всего, тебя убьют. С другой стороны, дедушка, приходя к нам в гости, всегда говорил, что все проблемы от иностранных фильмов и компьютерных игр. Что ничему путному от них не научишься. Его мнение тоже имеет право на существование.

– Пи-пи-пи!!! – не успокаивалось существо за окном. И, как мне показалось, звук начал перемещаться! Пополз вверх!

– Мать твою! – выругался я, прекрасно понимая, что поднявшись на достаточную высоту, «оно» сможет залезть в щель приоткрытого окна.

Я не настолько рассудительный, чтобы в случае возникновения неведомой опасности срочно эвакуироваться. На мой взгляд, разумнее всего было бы немедленно закрыть окно!

Рванув вперёд, я отдёргнул штору и на мгновение замер. Цепляясь крюкастыми пальчиками за створку и раму, подтягиваясь на маленьких лапках, к своей заветной цели полз коричневый хомяк. Когда я появился у окна, он остановился.

Наши глаза встретились.

Я готов был поклясться, что передо мной тот самый хомяк, который сегодня днём отправился путешествовать в когтях пустельги. Не думал, что зверюга так быстро вернётся в мир живых.

Он мило дёрнул носиком, не отворачивая морды. В его взгляде я видел душу и разум. Осознавал, что этот хомяк исключителен. Уникален. Не от мира сего.

Зверёк наклонил голову в сторону, задумчиво разглядывая меня. Затем мимолётно улыбнулся и пополз выше.

Мне захотелось впустить его в дом, но я поборол этот импульс. Чтобы помочь зверюшке, нужно будет закрыть окно. Не уверен, что мохнатый тогда удержится на отвесной плоскости. Пусть лучше сам заползёт. Потихоньку-помаленьку...

– Твою мать! – вновь выругался я, прильнув к стеклопакету. Похоже, карабкаться в дождливую погоду, да ещё и без страховки, оказалось весьма дурной идеей: очередной «шажочек» вверх обернулся падением. Малыш поскользнулся и стремительно полетел в обратном направлении. Как бы я ни вглядывался в темноту – естественно, тельца на асфальте разглядеть не смог.

Собравшись с духом, я взял фонарь и вышел во двор. Но сколько бы ни ходил под окнами, кроме возмущённых криков соседей с первого этажа, ничего не получил.

Раздосадованный и промокший, вернулся обратно в квартиру. Подойдя к шкафу, достал запечатанную бутылку виски, открыл её и налил половину стакана. Попробовал, скривился, достал из холодильника колы и долил до краёв. Вернулся к шкафчику, нашёл там сигару и, сев в кресло, закурил.

Я не любитель выпить, не курю каждый день сигареты, но...

Чёрт подери! Что за хрень происходит? Какого лешего творит этот хомяк? Он явился с того света, чтобы отомстить мне за издевательства? Но ведь не я его подкидывал в воздух, а Дрон...

С трудом переборол желание позвонить Андрею, чтобы узнать, не являлся ли грызун и к нему. Допил вискарик, налил ещё чуть-чуть. К следующему стакану

немного расслабился. Убрал бутылку подальше и лёг спать. Только ночник не стал выключать.

* * *

– С днём рожденья!!! – дунув в праздничный рожок, закричала Алина. На веснушчатом лице расцвела улыбка. Я всегда считал её довольно милой: ямочки на щёчках, два чёрных «хвостика» до лопаток и стиль «вырви глаз» в одежде. Сегодня, например, девушка нарядилась в пышную чёрную юбку по колению, белоснежную водолазку и сиреневый жилет. Дополняли образ чёрные колготки в фиолетовую полоску.

– Чего шумите, как дети малые?! – заворчал на нас охранник. – А ну, брысь отсюда, пока к ректору не отвёл!

Глядя на своих друзей и улыбаясь до ушей, я приложил пропуск к турникету.

– С очком тебя, что ли! – уже в холле корпуса хохотнул Дрон, сгребая меня в медвежьи объятия.

– С праздничком! – повторила его возлюбленная, присоединяясь к обнимашкам. – Ну и мокрый же ты. Говорила тебе: вози зонт в машине, у крыльца не припарковаться.

– Эй, радость моя, – возмутился Андрей. – Чет не пойму, ты его девушка или моя? Чего ты Илюху пилишь?

– Тебе тоже достанется! Вот только...

– Ладно-ладно, – поспешил я пресечь их извечные разборательства, пока это ещё возможно. – Спасибо вам. И пойдёмте уже к аудитории, а то на нас охранник косо смотрит.

Ребята не стали спорить, и мы направились к лестнице.

– А тебя вообще-то поздравлять уже можно? Ты уже родился? – заглянула мне в глаза Алина и едва не запнулась о ступеньку.

– Поздравлять можно, – заверил я. – Но родился я в седьмом часу вечера.

– Это всё предрассудки, – махнул рукой Андрей. – На. Это тебе от нас, – лыбясь во все тридцать два зуба, он протянул мне обёрнутый переливающейся упаковочной бумагой параллелепипед размером с обычный ноутбук. По форме и весу я сразу догадался, что внутри. Мне часто дарили книги, и я полностью поддерживаю тех, кто считает, что это и есть лучший подарок.

– Спасибо, – растроганно выговорил я, глядя на сияющую рожу Дрона. Затем взглянул на Алину. Она довольно подмигнула. Я молча кивнул, благодаря ту, кто, без сомнения, и занимался покупкой подарка (конечно же, полностью на собственные средства).

– Можешь открыть, – великодушно разрешила девушка.

Я с радостью разорвал обвёртку и остановился как вкопанный прямо посреди лестничного пролёта.

– Эй! Чего замер – статуя, что ли? – фыркнула сзади какая-то фифа, и, обойдя меня, нарочито громко стала рассказывать своей подруге, что «бесят вот такие вот деревенщины!»

– Демонография, – довольная произведённым эффектом, усмехнулась Алина. – Ты говорил, что нигде не можешь найти на бумаге. А я нашла.

Я хорошо знал эту книгу. Находясь под впечатлением от сериалов и фэнтезийных романов, прочитал её в электронке. Но уж очень хотелось иметь данный сборник на полке.

– Спасибо, – ещё раз поблагодарил я.

– Не за что! – ответила девушка и встала позади нас с Дроном (втроём мы перекрыли почти всю лестницу – хорошо, хоть народу в этот момент не было). – А теперь идёте уже, – хлопнула она по нашим спинам. – Нам-то с тобой просто

зачётки дать да тетрадки показать. А вот кое-кому ещё и сдавать сегодня.

- Эй! - обиженно пробубнил Андрей.

Он не сдал зачёт. Проторчал всю пару в надежде списать, но, очевидно, где-то спалился. Пошёл отвечать самым последним и вылетел на второй минуте ответа. Мы же с его мадам получили заветную подпись в самом начале, а остальное время просидели в библиотеке, готовясь к завтрашнему экзамену.

На перемене наше трио оккупировало один из столиков кафе. Я протавлялся кофейком с пирожными. Угощение уже на столе, а Алина до сих пор «пудрит носик».

- Слушай, Ил, - пользуясь моментом, зашептал Дрон и придвинулся ко мне вплотную.

- Слушаю, - отозвался я.

- Скажи... - неуверенно начал он. - Вчера... помнишь, мы ездили-то...

- Конечно, - удивлённо кивнул я.

Он поджал губы, затравленно огляделся, выдохнул и резко спросил:

- А хомяк был?

- Прости? - ошарашенно выпалил я. В голове, точно рой обезумевших пчёл, засуетились мысли. Почему он спрашивает? Неужели ночной гость и к нему приходил? Что это за чёртова зверюга, что б её...

- Скажи, - теряя терпение, потребовал Андрей. - Был или нет? Ну? - в его глазах читалась маниакальная одержимость.

- Был, - не желая дёргать Судьбу за яйца, ответил я. Друг облегчённо вздохнул и откинулся на спинку стула.

- Слава Богу... Нет, ну я, конечно, не сомневался в собственном рассудке, но...

- Да что случилось? - теперь уже я не выдержал.

Андрей снова огляделся. На сей раз уверенно и со знанием дела:

- Да позвонил вчера, - начал он, - тётке Клаве, хозяйке дома. Стыдно стало за Гагарина. Ну и говорю, взял погладить, а этот гад меня за палец тяп - и по тапкам. Ну, дальше его орёл и сожрал.

- Пустельга, - машинально поправил я, хотя уже давно привык к художественной гиперболизации в рассказах друга.

- Не важно, - махнул он рукой. - Главное - тётя Клава подвисла, а потом и выдаёт: «не было у меня никакого хомяка». А дальше давай бочку катить, что я в первый день на новом месте уже нажрался, как свинья. Обидно было, знаешь ли... я ж ни капли в рот. Так - пару бутылок пива, когда ты уехал...

- Стоп! - мотнул я головой. - Она говорит, хомяка не было?

- Ну да. Ни хомяка, ни клетки. Я бы сразу решил, что старая ко встрече с маразмом готовиться начала, да вот только запомнил, куда мы клетку убрали. Увидел бы её - и легче стало. Но не нашёл. Вот и... пришлось ещё немножко пива на ночь выпить. Но чисто в медицинских целях - вместо снотворного.

Весь оставшийся перерыв и следующую лекцию чёртов хомяк не выходил у меня из головы. Даже исправно записывая материал, я всё думал и думал об этой зверюге. Её разумные глаза будто впечатались в память. Однако ближе к концу пары меня отпустило. Буквально за несколько секунд до того, как наша одногруппница Лена завизжала во всю глотку:

- А-а-а!!! Мышь! Мышь!!!

Она молниеносно вскочила с ногами на скамейку. Её манёвр мгновенно повторили больше половины девушек потока и немало парней. Все визжали, кричали, тыкали пальцами...

Я с изумлением глядел на коричневый клочок шерсти, в ужасе метавшийся по аудитории. В том, что это тот же хомяк, ни капли не сомневался. Бедное животное едва с ума не сошло от людской дикости и отчаянно пыталось спрятаться. Финальным аккордом стал тувель препода, припечатавший малыша к плинтусу.

Однако в следующий миг хомяк вновь вскочил на лапы и скрылся в трещине экрана радиатора.

- Слушай, я один... - тихо, чтоб не слышала Алина, начал Дрон. Но я перебил:

- Не один.

* * *

К счастью или к сожалению, но обсудить с другом хомяка нам так и не удалось - всю перемену рядом крутилась Алина, открыто насмехаясь над «трусливыми курицами и сахарными цыплятами». На третьей же паре вновь был зачёт. И я, естественно, получил его автоматом. Поставив подпись препода, помахал друзьям зачёткой, спустился на парковку да и отправился на работу.

Ничего удивительно, что всю дорогу я думал только о мелком коричневом грызуне.

Я жаждал новой встречи. И совершенно не боялся. Странно бояться хомяка. Не знаю, почему, но я был абсолютно уверен: зверёк пришёл ко мне. Правда, хотелось бы понять - зачем? Зачем я ему? И, что важнее - зачем он мне? Ведь проходя мимо поломанного щита радиатора, я замешкался и, пропустив вперёд других, заглянул-таки внутрь. Кроме хлопьев пыли и порванной паутины, ничего не увидел.

Приехав на работу и паркуясь возле ТЦ, смог всё-таки отвлечься от навязчивых мыслей о маленьком грызуне.

Коридоры внутри торгового центра были почти пусты - сказывалась середина буднего дня. Правда, в зоне фудкорта наблюдалось оживление. Ну, ещё бы - тут же офисы поблизости, да и продавцы бутиков не святым духом питаются.

Широкоплечую фигуру Нины, сотрудницы соседнего бутика, торгующего шубами, я заметил издали. Она стояла возле наших витрин спиной к проходу, по своему обыкновению скучая в период «не сезона». По правилам ТЦ, точка должна работать круглогодично, иначе выставят. Поэтому Нининым работодателям приходилось в «пустые» месяцы платить не только аренду, но и зарплату продавцу. Правда, по понятным причинам, без бонусов.

Я двигался бесшумно, словно рысь. Подкрадывался с дурацким намерением напугать сзади соседку-продащицу. Я понимаю, ей скучно, но это не значит, что стоит отвлекать моих работников. Да к тому же своей дворфийской спиной отпугивать и моих покупателей.

Однако подслушанный ненароком разговор спутал планы:

– Кошмар! Мышь, да ещё и в таком месте! – дрожащим голосом возмущалась Ира, моя продавщица – я её всего-то пару недель назад нанял. – А если б она ботинки погрызла? Итальянские, а? Мне что, потом тут бесплатно два месяца работать, что ли?!

– Если б хорошо работала, – грозно проговорил я, обращая на себя внимание, – за месяц бы рассчиталась.

– Ой, я, пожалуй, пойду, – Нина сделала ручкой, кивнула мне и бросилась восвояси, оставив свою недавнюю собеседницу наедине с суровым боссом.

Я улыбнулся:

– На самом деле, с арендодателем бы договорились. Здесь они нормальные. Но если вместо работы будешь лясы точить, действительно премии лишу.

– Простите, – потупилась она.

– Первый и последний раз, – отрезал я.

Девушка просияла и улыбнулась:

– А у меня для вас подарок есть! У вас ведь сегодня день рождения!

Мне протянули плитку горького шоколада. Не самого крутого, но, честно говоря, я падох на неожиданные сюрпризы.

– Спасибо, – суровый босс окончательно смягчился. – Про горький, поди, Нина рассказала?

– Да, – смущённо отозвалась девушка.

– Так и думал, – хмыкнул я. – У меня ещё один вопрос, – сердце предательски дрогнуло. – Что за историю с мышью вы обсуждали?

– Простите, – не так поняла меня Ира и вновь заволновалась. – Я немного отвлеклась. Обычно я не треплюсь на рабоче...

– Стоп-стоп-стоп, – я поднял руки, пытаюсь остановить разгоняющийся словопоток. – По существу. Бегала мышь?

– Да. Я так подумала. Но сейчас кажется, будто хомяк. Хотя откуда тут взяться домашнему хомяку? Ведь они...

– Куда он делся? – резко перебил я её.

– Убежал, – опешив, выпалила Ира. – А потом прибыли местные охранники. Позвали дежурных ребят, те всё осмотрели. Следов нет.

Больше к этой теме мы не возвращались, оставшееся время говорили исключительно по работе. Мне нужно было собрать заказ на все три бутика. По двум другим понимание было, нужно провести ревизию здесь. Чёрт... и почему в голову лезет только проклятый хомяк?

Огромных усилий мне стоило переключиться и подумать о чём-нибудь нейтральном. Например, о том, что с восемнадцати лет мама передавала мне под контроль по одному бутику в год. Скорей всего, скоро стоит ждать пополнение в виде четвёртого. Вот только обуви у неё больше нет...

Вообще, считая эти три, на данный момент по всему городу у мамы тринадцать бутиков на четыре франшизы. Мне постепенно перепала обувная. И знаете, я на самом деле всем тут распоряжаюсь – от заказов до подбора персонала и переговоров по арендной ставке. Первое время было тяжело – жуть, как проседал по сравнению с мамиными показателями. Теперь же всё идёт хорошо – не зря на экономиста учусь. Тьфу-тьфу-тьфу, чтобы не сглазить.

С горем пополам мне удалось сосредоточиться на работе и почти закончить составление заказа. Оставалось совсем чуть-чуть, но время неумолимо. Часы показывают ровно пять. Если не пошевелюсь – опоздаю на праздничный ужин. А ведь сегодня обязательно приедет дядя Гена! Никогда не знаешь, чего от него ждать.

* * *

Небольшая пробка по дороге целиком и полностью входила в мои планы. Я весьма равнодушно и даже с пониманием отношусь к опозданиям. Однако себе подобного не позволяю. Мне кажется, успешный человек должен быть точен во всём.

К тому же пробка – это прекрасный шанс расслабиться после тяжёлого дня и побыть наедине с собственными мыслями.

Оп... стоп! Если совсем уж расслабляюсь, вновь начинаю думать о хомяке. А вот этого мне сейчас не нужно. Да, я хочу его найти, но как только вспомнил об этом, начал ёрзать и оглядываться. Вдруг грызун выскочит из-под коврика! Или откроется бардачок, а там мохнатая морда примеряет мои очки.

– Бам!!!

– Виу-виу-виу-виу!!!

От ударившего раската грома завизжали припаркованные вдоль обочины машины. Что-то ужасное творится с погодой со вчерашнего вечера. Дворники на лобовом стекле машут, как сумасшедшие, а воды меньше не становится!

Я устало выдохнул и сделал музыку погромче. Как говорится, у природы нет плохой погоды. Можно найти прекрасное даже в ужасном. В этом суть. Вот, например, сейчас не светит солнце. Ну и что? Зато у мамы накрыт стол, приготовлено много вкусностей, подарки и тепло.

И дядя Гена. Пусть я уже взрослый и самостоятельный, но, как и пятнадцать лет назад, радуюсь его приездам.

Поток машин медленно потянулся вперёд, а я невольно окунулся в воспоминания.

Я мог бы назвать этого человека «отчим выходного дня». Хотя было время, когда я на самом деле верил, что он – мой родной отец. Ребёнку нужны оба родителя, и дети готовы создавать воздушные замки, лишь бы в них жила полная семья.

Однако мне недолго довелось жить с этой прекрасной сказкой. Я решил спросить у мамы. Она посмеялась и проговорила:

– Илюш, какое у тебя отчество?

– Фридрихович, – удивлённо ответил я.

– А почему тогда не Геннадьевич?

Этот каверзный вопрос загнал маленького меня в тупик. Помню, мама ласково погладила меня по волосам и улыбнулась:

– Потому что перед родами я читала Ницше и уж очень им прониклась... – задумчиво произнесла она. – А дядя Гена не твой отец, прости, Илюш.

– А кто же тогда мой?

– Ты уже спрашивал. Твой отец – космонавт, и он улетел на Марс.

Уже тогда я не особо верил в эту шаблонную отмазку.

Пусть оказалось, что дядя Гена мне не отец, моя привязанность к нему никуда не исчезла. Всякий раз, когда он приезжал, я бежал сломя голову, чтобы повиснуть у него на шее. А приезжал он... даже не знаю, часто это или нет. На одни-двое суток в месяц в разные дни. Обычно сложно было предугадать его приезд. Кроме одного дня – дня моего рождения. Он мог пропустить Новый год или день рождения мамы, но только не этот праздник. И являлся всегда с невероятно крутыми подарками. Например, из последнего, что он дарил мне: семнадцать лет – автошкола на две категории и байк; восемнадцать лет – моя «Соната»; девятнадцать лет – пополнение счёта в банке и путешествие по Азии (в Америку и Европу он отправлял меня с мамой раньше); ну, а на прошлый день рождения – моя двухкомнатная квартира с евроремонтом.

Но, хотите верить, хотите – нет, подарки для меня – это не главное. На первом месте всегда стояли уважение и любовь к этому человеку. А ещё, став старше, я понял, что он имеет большое значение для моей мамы. У неё бывали и другие мужчины. И дядя Гена, пожалуй, о них знал, однако только он оказался наиболее постоянным из всех. Бабушка с дедушкой его на дух не переносили, хоть и рассказывали, что он ночует с мамой с самого моего рождения – уже двадцать один год.

Перебирая мысленно эти воспоминания, я свернул во двор и остановился позади знакомой машины – чёрного «Эскалейда». Огромного крокодила нашего Бегемота.

* * *

– О! Какие люди – и без охраны! Неужто это наш именинник пожаловал? Собственной персоной! Чуть не опоздал на свой же праздник! Ой, прости-прости, начальство не опаздывает! – дядя Гена открыл входную дверь и своей более чем двухметровой тушей занял всё свободное пространство прихожей. Серьёзно, таких крупных людей я больше никогда в жизни не видел. Огромный, могучий, мощный, но ни в коем случае не толстый. С бычьей шеей, большими ноздрями и лысой головой. А ещё у него кулаки размером с трёхлитровую банку. – Ну, заходи, коль пришёл, – впустив моё скромное тельце в квартиру, дядя Гена с очень подходящей ему фамилией – Бегемотов – сжал меня в крепких объятьях. – Рад тебя видеть! С праздником пока не поздравляю, рано ещё.

Одной из его «фишек» было то, что он никогда не поздравлял людей с днём рождения раньше точного времени суток их рождения. Я родился в 6:16 вечера. Стало быть, мне ждать подарка ещё пятнадцать минут.

- Привет, - улыбнулся я дяде Гене и протянул руку. - Я очень рад тебя видеть.

- Илюша! Здравствуй, дорогой мой! - в коридоре показалась мама. Как всегда, обворожительна и красива. Недавно она сделала новую стрижку и теперь походила на Мерлин Монро. Правда, выглядела в разы прекраснее, чем любовница Кеннеди в её лучшие годы. Несмотря на то, что маме уже сорок два, почти все новые продавщицы в наших бутиках принимают её за мою супругу, когда слышат фразу «семейный бизнес».

Она крепко обняла меня и оставила след от кроваво-красной помады на щеке.

- Привет, мам, - ответил я.

- С днём рождения! Ты у меня теперь совсем взрослый! Пойдём скорее за стол, мне не терпится подарить тебе подарок. Уверена, ты будешь в восторге!

Мама - такая мама. Ни капли не удивила тем, что подарила сертификат в бутики элитной одежды и обуви (получше да подороже той, что продаём мы) и целых двадцать купонов на комплексный обед в известный ресторан доставки. Она с детства следила за тем, чтобы я хорошо выглядел и вовремя кушал. Хех, частенько бывала в разъездах, оставляя меня с бабушкой и дедушкой (хотя правильнее говорить - прабабушкой и прадедушкой). Оттого, видимо, и развился этот комплекс, что в своё время не кормила сыночка до отвала.

- Спасибо, мам, - совершенно искренне поблагодарил я, принимая подарок.

Втроём мы разместились за огромным столом в зале. Из удивительного - включённая люстра. За окном было настолько темно, что в шесть часов вечера в июне без света начинали болеть глаза.

- Бух! - шандарахнул гром. Мама вздрогнула и покачала головой.

- Ну и погодка... - проговорила она.

«Взрослые» опрокинули по стопке коньяка, я же решил воздержаться. Мама разложила нам по тарелкам мясо и салаты. Ещё несколько минут до момента рождения. Дядя Гена завёл привычный разговор – спрашивал об учёбе, о работе, в очередной раз спросил о девушках.

– Не завёл ещё?

– Нет, как-то не довелось, – отвечать ему на этот вопрос нужно предельно размыто. Однажды я обмолвился о «случайных связях», так после этого на крик дяди Гены соседи даже ментов вызвали. Ругался страшно. А сводилось всё к тому, что «нечего стручком махать», коль потом не готов ответственность на себя взять и воспитывать ребёнка. Мол, мало ли что бывает, вдруг – беременность, а ты её толком не знаешь и т. д.

– А сам-то чего на маме не женился? – в пику ему крикнул я.

Дядя Гена насупился, покраснел и медленно выдохнул. Мама попыталась вмешаться, он жестом остановил её и ответил:

– Мог бы – женился. Но если вдруг потребовалось бы, взял бы на себя обязательства. Без лишних слов.

Братиком-сестрёнкой я так и не обзавёлся, поэтому и не потребовалось. Но с тех пор данную тему затрагивали, соблюдая предельную осторожность. Как он, так и я.

Дядя Гена глянул на часы.

18:13.

– Пора, – проговорил он, поставив перед собой три винных бокала. Достал из-под стола запотевшую бутылку из тёмного стекла. Без этикеток, но весьма необычной формы – пузатенькую. Такие я видел лишь в компьютерных играх да фильмах про пиратов.

– Я не буду пить. Я за рулём, – удивлённо повторил я, ведь буквально несколько минут назад уже отказывался от алкоголя.

– Будешь, – твёрдо проговорил дядя Гена, разливая багряное вино. – А машину тут оставишь. Я тебе такси вызову.

– Но я не люблю вино, – всё ещё пытался протестовать я.

– Ты просто не пил такое. Его собрали с лучших виноградников Иудейских холмов. Один из кустов, давших плоды для этой бутылки, растёт у подножья самой Голгофы. Ты ведь знаешь, что это?

Я изумлённо кивнул. С моими увлечениями ещё бы я не знал горы, на которой распяли Христа. Вот только ныне она является частью города, на ней стоит храм – достопримечательности и всё такое. Не думаю, что там найдётся место кусту винограда...

Между тем дядя Гена наполнил бокалы. Глядя на багряную жидкость, я поймал себя на мысли, что это вино куда больше похоже на кровь, нежели сама кровь.

– Пей и не спорь, – холодно проговорил дядя Гена, вцепившись в меня взглядом. Интуиция подсказала, что сегодня действительно лучше отправиться домой на такси.

Я принял протянутый бокал. Дядя Гена поднялся на ноги и попросил нас тоже встать.

– Оу! Чуть не забыл! – смутился он и, снова запустив руку под стол, извлёк оттуда обтянутую упаковочной бумагой толстую палку (ну, или что-то очень на неё похожее). Затем вновь уставился на меня так, словно судьба всего мира сейчас зависит только от моей скромной персоны. – Илья, – твёрдо заговорил он. – Вот и настал тот момент, когда ты становишься по-настоящему взрослым. Теперь ты – полноправный член нашего общества, хочешь ты того или нет. Отныне и спрос с тебя, как со взрослого. И отвечаешь за себя в первую очередь ты сам, – он говорил серьёзным голосом, печально сведя кустистые брови. Я мельком глянул на маму – держит бокал двумя руками, потупив встревоженный взор. Странная атмосфера для праздника. Но шутить на эту тему не хочется – самого пробрало до костей. – Однако помни! – с жаром добавил дядя Гена. – Что бы ни случилось, можешь рассчитывать на мою поддержку.

После этих слов мама изумлённо уставилась на него. Но произнести ничего не успела – тостующий протянул бокал вперёд, громко гаркнув:

– С совершеннолетием!

Мы чокнулись и выпили. Если называть вкус этого вина одним словом, то идеально подойдёт «божественный». Взгляд скользнул по табло электронных часов: 18–16. А в следующий миг за окном сверкнула ослепительная молния, ударившая в громоотвод нашего дома. Тут же загромыхало так, что задрожала посуда на столе.

Вино ещё не успело достигнуть моего желудка, как дядя Гена, совершенно не обращая внимания на аномальную грозу, расплылся в широкой улыбке и плюхнулся на стул.

– Давайте ещё разолью! Славное вино! – как ни в чём не бывало, заявил он и между делом добавил: – Подарочек дома в тишине и покое распакуешь. Сейчас не надо.

Постепенно атмосфера за столом изменилась, будто бы и не было странного поздравления с молниями. Я даже как-то расслабился, а после ещё двух бокалов и вовсе позабыл о тревогах. Наши посиделки превратились в самый обычный семейный вечер, перетёкший в совместный просмотр «Ивана Васильевича».

В это мне хотелось верить. Да чего уж там, так я всё и воспринимал, убеждал себя в этом, гоня прочь щемящее грудь чувство. Точно! Мне определённо показалось, что мама временами с тоской поглядывает в мою сторону, а голос дяди Гены неестественно бодр...

* * *

Как и обещал, дядя Гена лично вызвал мне такси, причём машину бизнес-класса, и оплатил её своей карточкой. Обняв на прощанье его и маму, я шагнул в лифт и спустился на первый этаж. В подъезде снова мерцала лампа – извечные проблемы с электрикой уже никого не удивляли. Как и периодические войны с пьющей молодёжью и, соответственно, мокрыми вонючими углами. Помню, ещё классе во втором спрашивал у мамы, почему бы нам не переехать в место

получше. Она всегда находила миллион причин и сводила ответ к какой-нибудь милой шутке. Правда, однажды я узнал ответ, случайно услышав её разговор с прабабушкой. Эту квартиру маме подарил мой кровный отец. И, видимо, даже спустя много лет она не может расстаться с его подарком.

Переступив через перевёрнутую неизвестным растяпой пластиковую подложку с крысиной отравой, я вышел на улицу.

– Ха-ха! Прикинь, мышь в Мерс залезла! – с лавочки донёлся подвыпивший гнусавый голос.

– Гонишь? – удивился его шепелявый собеседник.

– Да зуб даю! Пока ты отливал, водила эту сучку с матами гонял!

– И чё? Выгнал?

– Да выгнал, кажись! Бля... Не, ну прикинь, в Мерс! В тачку ценой как десять моих Жижек!

– Как сто, умник!

– Больно ты знаешь в ценах?! – обиделся гнусавый, но я его уже не слушал, глядя на белоснежное люкс-такси, водитель которого раздражённо курил возле водительской двери.

В голове вертелась только одна мысль. Таких совпадений не бывает! Не мышь это вовсе, а обычный хомяк. Точнее, не самый обычный, а профессиональный сталкер, отслеживающий свою жертву. И постоянно попадающий впросак.

– Меня ждёте? – улыбнулся я водителю, борясь с вновь зарождающимся волнением.

Он быстро затушил окурок и спрятал его в переносную пепельницу.

– Прошу прощения, – виновато проговорил мужчина, закидывая в рот жвачку. – Пойдёмте, – обойдя машину, он открыл мне заднюю дверь. Поблагодарив

шофера, я уселся на кожаный диван. Через несколько секунд мы тронулись.

Не люблю точить лясы с таксистами на пространные темы, но сейчас другой случай. Не смог справиться с любопытством и прямо спросил про хомяка.

– Правда, – недовольно ответил он. – Не то мышь, не то хомяк! И как только залез, а? Но не переживайте, следов он не оставил. А сам убежал.

Хм... ну, всё как обычно. Ничего нового.

Дальше ехали молча. Водитель начал еле заметно улыбаться. Похоже, в глубине души радовался тому, что не придётся из своего кармана оплачивать химчистку салона, что мелкий грызун не испортил дорогую кожу, что клиент оказался вполне себе вменяемым и не стал требовать скидку. Я же думал одновременно и о поздравлении дяди Гены, и о подарке (который послушно так и не открыл), и, конечно же, о главной звезде последних полутора суток моей жизни.

Притом никаких дельных мыслей у меня не было. Просто внутри черепной коробки прокручивались уже случившиеся события. Как бы я ни пытался дать им адекватную оценку – ничего не получалось. Правда, закралась одна весомая мыслишка: я сошёл с ума.

Да, наверное, стоит завтра зайти в аптеку, купить что-нибудь от нервов. А то незаметно для самого себя становлюсь параноиком.

За всем этим сыр-бором в голове я не сразу понял, что нам сзади кто-то сигналил фарами. Честно говоря, пока водитель не заговорил, вообще на мигание светом не обращал никакого внимания.

– Чего ему надо-то? Четырёхполоски мало? – удивлённо проворчал шофер, немного прижавшись к обочине. Я посмотрел через заднее стекло. В сумерках не разглядеть, что за тачка едет сзади, но по посадке и высоте фар можно предположить, что нечто не меньше «Крузака».

Машина пошла на обгон. Когда она поравнялась с нами, я узнал во внедорожнике чёрный «Тахо», тонированный вкруг.

– Будто раньше объехать не мог, – бросив недовольный взгляд через стекло, буркнул таксист, снова сосредоточившись на дороге. Мы ехали через спальный район, так что ничего удивительного, что в это время суток бульвар был почти пуст, только изредка на тротуаре мелькали загулявшие парни и девушки.

До дома оставалось всего ничего. Откинувшись на сиденье, я прикрыл глаза. Однако на сердце скребли кошки. Что-то не так...

Подпрыгнув, точно ужаленный, я резко повернул голову вправо. Тонированный «Тахо» двигался рядом с нами, словно приклеенный.

– Чего это с ним? – таксист тоже заметил, что этот громкий торопыга вдруг передумал обгонять.

Стекло передней двери внедорожника медленно поползло вниз.

– Мать божья... – еле слышно прошептал шофер, увидев на пассажирском сидении соседней машины...

Обаму!

Бывший американский президент улыбался белоснежными зубами, а на его коже играл глянцевый блеск. Если бы не съехавшие чуть в сторону прорези для глаз, я бы ещё долго сидел с открытым ртом, не понимая, что передо мной просто хорошая маска.

«Обама» высунул из окна правую руку, держа её ладонью вверх.

Судорожно глянув на дорогу и убедившись, что всё в порядке, таксист снова повернул голову к «экс-президенту США».

– Что это? – побелевшими губами прошелестел мужчина.

Я следил за происходящим через стекло водительской двери. На элитном такси оно, следуя правилам дорожного движения, не имело тонировки, отчего я видел всё в истинном свете.

И от этого «истинного» волосы на голове стояли дыбом. С ладони «Обамы» поднялся змеевидный сиреневый дым и медленно упёрся в стекло такси. Поколебался мгновение, а дальше... прошёл сквозь стекло, будто через сито.

- Что? Что такое?! - изумлённо завопил водитель, пытаюсь отбиваться от назойливого дыма, держа одной рукой руль.

Ничего не вышло.

- А-а-а!!! Что это!!! - закричал несчастный, когда дым начал заползать в его ноздри. Водитель дёрнулся и окоченел. Дым исчез, а Мерседес стал стремительно набирать скорость.

- Чёрт, - выпалил я, поняв, что нога остекленевшего шофера застыла на педали газа. - Чёрт!

Я лихорадочно завертел головой, пытаюсь найти путь к спасению. «Тахо» остался далеко позади, водитель в отрубле, я один в одичавшей машине...

Сердце бешено колотилось, когда я перелезал на переднее сидение. Попробовал сдвинуть ногу шофера с педали...

Бесполезно! Он будто стал монолитной статуей.

Подняв глаза на лобовик, я грязно выругался - поперёк дороги, перекрыв собой обе полосы, замер белый микроавтобус. Проверил руль - руки окаменевшего водителя не дают повернуть даже на полградуса.

ЧЁРТ!!! Что же это такое! Как остановить машину?!!

Стоп! Нужно перевести коробку в нейтраль! Срочно!

Едва я потянулся к рычагу, как понял, что Мерс замедляется.

- Вр-р-р-ру-у-у!!! - загудел двигатель. Чувствую, обороты взлетели, но скорость падает. Да что же это творится? Будто машину кто-то держит...

Мерседес продолжал терять скорость и остановился за несколько метров до микроавтобуса. Нас уже ждали. Машину окружили люди в масках. Тяжело дыша, я увидел, как Меркель, Трамп, Саркози и Гитлер направили на меня дула пистолетов. Трамп махнул оружием в сторону, намекая, что мне стоит вылезти из машины.

Крепко сжимая в руках подарок дяди Гены, я открыл дверь. Ко мне быстро подошла Меркель. Я поздно понял, что её пистолет весьма странный. А уже через секунду в грудь ударил разряд тока. Я закричал и, теряя сознание, упал плашмя.

* * *

Холодно... тело болит, начинает затекать и неметь... запястья и лодыжки перетянуты грубой бечёвкой...

– Кровь полукровки да смоеет грязь и позор... – слуха коснулось глубокое многоголосное пение.

Голова гудела, как никогда раньше. Несколько лет назад, когда я спутался с очередной недолговечной компанией, я пару раз знатно перепивал. Но даже в те хардкорные времена, мешая водку, пиво и портвейн, я чувствовал себя гораздо лучше.

С трудом продрал глаза. Сердце в ужасе дрогнуло! Я лежу абсолютно голый на полу в каком-то сыром капитальном боксе. Руки и ноги растянуты так, что всё моё тело напоминает букву «X». Попробовал дёрнуться – верёвки прочные, не поддаются и на сантиметр.

– Позор родов – смешение крови... – продолжали завывать голоса. Вокруг меня, вскинув руки к потолку, но опустив головы, стояли люди в чёрных рясах и глубоких капюшонах. – Дитя порока и предательства должно быть умерщвлено ради чистоты и благоденствия древних семей...

Да что здесь такое творится? Что это ещё за сектанты?! Что они хотят со мной сделать?!

– Ничтожный выродок да примет смерть от ничтожного зверя...

– Эй! Какую смерть?! – не своим голосом закричал я. – Серьёзно, что ли? Ну, хватит! Что вы такое говорите?! Что я вам сделал, а?

Меня пробила дрожь. Я начал яростно дёргать руками и ногами, изо всех сил пытаюсь вырваться. Ну нет, твари! Так просто свою жизнь я не отдам!

– Вы не посмеете! – орал я. – Всех вас по судам затаскаю, когда выберусь! Но ещё не поздно разойтись миром!

Я нёс ещё какую-то ерунду, извиваясь точно уж на сковородке. Конечно, разорвать путы не получалось. Но я не сдавался, продолжал дёргаться и кричать. Верёвка уже давно вошла в кожу, в горле першило, голос осип.

Сектанты закончили петь и опустили руки. Я услышал противный писк. Один из них размеренно зашагал к стене, его товарищи расступились. Стало понятно, кто же пищит – на старом рассыпающемся верстаке стояла большая клетка с крысами. Грызуны яростно орал и лезли вверх. Среди них выделялся чёрный крыс с куцым хвостом, прыгавший выше всех. Сектант, надев плотную варежку, достал именно его.

Держа вертящуюся крысу в одной руке, он поднял с пола ведро. От толпы отделился ещё один сектант. Я не заметил, откуда у него в руках взялась газовая горелка.

Он двинулся ко мне.

В голове мгновенно всплыла сцена пыток из «Игры Престолов». Да что уж, я и без этого культового сериала знал, как люди сочетают огонь, ведро и крысу. И от этого знания закричал ещё громче. С каждым шагом сектанта, несущего грызуна, моя спина выгибалась сильнее. Но всё это оказалось совершенно бесполезным – вырваться так и не получилось.

Когда он посадил крысу на мой голый живот и накрыл её ведром, я лишь тихо всхлипывал и подрагивал. На большее уже не осталось сил. Да и большее бесполезно. Позже, вспоминая этот эпизод своей жизни, я лишь улыбался. Как

можно было так себя вести? Но в то время я был слаб, многое не знал и мыслил, как самый обычный человек.

Второй сектант зажёл горелку и протянул первому. Тот принял портативный огнемёт и направил на ведро.

В тот миг я прощался с жизнью, мысленно благодарил за всё маму, дядю Гену, Андрея с Алиной. Просил у всех прощения. Просил Господа, если тот всё-таки существует, простить мои грехи и принять в Рай. Успел прокрутить в голове кучу мыслей, прежде чем понял, что боли нет. Крыса стихла. Однако тело стало ватным, на глаза медленно опускалась пелена.

- Что происходит? - возмутился кто-то из сектантов.

- Чувствуете магические завихрения? Эта сила...

- Не может быть! Он только сегодня узнал!

- Да не узнал ещё!

- Эй! А что с крысой?

Мой палач вырубил горелку и откинул в сторону ведро.

- Вашу мать... - кто-то явно в шоке. Но точно не больше меня - практически потеряв сознание, я увидел на своём животе коричневого хомяка, размахивающего лапками, словно дирижёр. Пространство над нами начало искривляться, обретать форму, вытягиваться в овал. Оно походило на расплавленное серебро. Такое красивое, манящее, наделённое силой.

- Портал! Это ж фамильяр бастарда!

Теряя сознание, я почувствовал, как моё тело стремительно ринулось вверх, а кожи коснулся приятный холодок.

Глава 2. Явление демона народу

– Илюш, иди скорей! Блинчики остынут! – доносится с кухни ласковый мамин голос.

– Иду, мам! – радостно кричу я из ванной, вытираясь после умывания. – Ух ты! С клубникой! Спасибо, мам!

– Ну, ты же просил, вот я и приготовила, – широко улыбается мама и гладит меня по волосам. – Кушай и собирайся, а то в школу опоздаем. Ну, чего нахмурился?

– Не хочу в школу. Можно, я дома останусь? С тобой! Кино посмотрим про хоббитов!

– Эх ты! – улыбнулась она, прижав меня к груди и чмокнув в макушку. – В жизни приходится делать не только то, что хочешь.

– Тебе тоже? – удивлённо спрашиваю я.

Мама тяжело вздыхает:

– И мне, радость моя. И мне, – еле слышно звучит её голос.

Странный сон...

Сколько подобных утр мы провели вместе? Пусть ей не всегда удавалось, но она искренне старалась сделать меня счастливым. Окружить любовью, продлить детство и подготовить ко взрослой жизни. С чего мне вдруг это приснилось? Надеюсь, она не узнает, что её «радость» хотели казнить в сыром боксе?

Воспоминания вспыхнули, точно молния в ночном небе. От неожиданности я дёрнул головой и открыл глаза. Деревянный потолок... довольно низкий. За окном лают собаки, где-то вдали звучит смех и журчит вода.

Уселся на кровати и огляделся. Комнатка размером чуть больше коробки из-под холодильника. Интерьер скромный: посеревшие стены, из мебели, кроме моей

кровати, только развалюха, в которой с трудом угадывается комод. Окошко – квадратный иллюминатор, завешенный пыльными занавесками.

Встал на ноги и поморщился – тело затекло, мышцы ныли, так ещё и заноза в палец вонзилась. Опустил голову...

Чёрт, что на мне надето?

Странный наряд: колючая сорочка из серой мешковины, в которой я походил на Пьеро, да штаны-шаровары. Весь этот шик сельской моды в поясе перетянут бечёвкой.

На мгновение задумался: кто ж меня так обрядил? Затем с ужасом осознал, что во время пыток-то был совершенно голый! Да точно! Появился хомяк и открыл портал, меня куда-то унесло. И в этом где-то я появился в костюме терминатора. Жесть...

От мысли, что эту не самую нежную одежду напялили прямо на моё нагое тело, неприятно закололо в паху. Ау! Чёртовы сектанты! Оставили меня без трусов!

Шутки шутками, а делать что-то надо. Что делать? Конечно, искать способ вернуться домой. И там со всем конкретно разбираться.

Однако ж удивительно, что мой мозг с пугающим спокойствием принял тот факт, что межпространственное перемещение возможно. Едва ли не обыденностью посчитал хомячью магию. Надеюсь, я не сошёл с ума, а просто легко адаптируюсь в критических ситуациях.

Будем считать именно так. Какой у нас план действий? Основная цель – найти своего грызуна-спасителя. Верно.

Как только я сделал решительный шаг вперёд, услышал хлопок дверью где-то в глубине дома. Пошёл на звук и оказался в смежной комнатке. Кирпичная печь и окружённый стульями стол выдавали в помещении что-то вроде кухни-гостиной.

– О, ты наконец-то проснулся! – радостно проговорил вышедший из противоположного дверного проёма мужчина. Пару секунд я с интересом

разглядывал его удивительную внешность. Если очень смуглая, почти коричневая кожа и могла показаться обычным делом (много загорал и всё в таком духе), то вот жёсткие алые волосы, красная борода и в тон ей радужка глаз откровенно шокировали. Мне, конечно, доводилось встречать косплееров и им подобных, но отчего-то сейчас был уверен, что краской для волос и уж тем более линзами мужчина не пользуется.

В остальном он выглядел как заурядный американский фермер из блокбастера: могучая фигура, затянутая в некое подобие джинсов и шерстяную клетчатую рубашу поверх некогда белой майки.

– Да, – неуверенно подтвердил я, осознав, что говорим мы на одном языке. – Спасибо.

– Не хило тебе досталось, должно быть! – воскликнул он, подойдя ко мне вплотную и хлопнув по плечу тяжелой рукой. – Ток ран маловато для того, кто два дня в отключке провалялся! – мужик хохотнул и протянул мне широкую ладонь. – Говард Лоусон! Владелец фермы Лоусонов!

Фермер всё-таки? А громкий, как каноничный прапорщик.

– Илья, – коротко представился я, ответив на рукопожатие. Правая бровь Говарда устремилась ко лбу, словно сверхзвуковой истребитель в небо. Эк его перекосило-то.

– Илья?! – изумлённо повторил он, не отпуская моей руки.

– Да, – осторожно подтвердил я.

– Откуда ты? Никогда не встречал таких странных имён!

Блин! Нужно было назваться как-нибудь под стать Говарду Лоусону. Например, Джон Смит! Точно бы прокатило! Вот ведь я сглупил...

– Я понимаю, что ты не местный, – продолжал фермер. Хм, стало быть, у «Джона Смита» тоже сразу не было шансов. – Но такое странное имя...

Его глаза выпучились, а рот в ужасе округлился. Бросив мою руку, огромный мужик, точно испуганная кошка, в один прыжок оказался в противоположном конце комнаты и резко распахнул дверцу серенького пенала. Выхватил с полки медную кастрюльку (красивенькую такую, с ажурным рисунком), пальцем откинул фиксатор крышки и достал изнутри маленький, похожий на турку черпачок. Всё происходило стремительно, и при этом Говард ни на мгновение не спускал с меня взгляда ошарашенных глаз.

В следующую секунду, вновь сократив расстояние, он перенёс левую руку с кастрюлькой к поясу, а правой, точно мастер иайдзюцу, одним движением зачерпнул воды из бадьи. Тут же быстро поднял черпак и окропил меня прохладной водой.

– Ау! А если бы в глаз попал?! – возмутился я, растирая щёку. Противное жжение, какое бывает, если ранку залить спиртом, неприятно кольнуло и начало плавно сходить на нет. Секунд через десять и вовсе исчезло. Я раздражённо стёр колючим рукавом капли с лица. Лишь потом поднял глаза и обомлел. Говард с первобытным ужасом тарашился на меня, спиной вжимаясь в щель между стеной и шкафом. – Чего? – смутился я.

Дрожащими губами он пытался что-то произнести. Затем резко зачерпнул воды из кастрюльки и влил себе в глотку.

– Господи, прости меня, – вскинув голову к потолку, зачастил он, обеими руками вцепившись в свою красивую кастрюлю. – Прости дурака! Демона приютил! Прикасался к его телу, слушал его речи, трогал его оружие! Прости, господи! Не знал я! Думал, попавшему в беду путнику помогаю! Думал, богоугодное дело делаю! Ан, нет! Провёл меня проклятый демон Ильяриз!

Демон? Ильяриз? О чём этот шизофреник щебечет, а?

– О Господи! Нет мне прощенья! – с новыми силами взвыл Говард, и вдруг опустил голову, вперившись в меня озлобленным взглядом. – И в искупление я должен изгнать демона!

Мужчина оскалился и на дрожащих ногах начал медленно продвигаться в мою сторону.

– Эй, о чём ты вообще? – выставив перед собой руки и улыбаясь, я попытался привести его в чувства. – Это ж я! Человек, которого ты спас. Успокойся, и поговорим!

– Не о чем мне с тобой говорить, богомерзкое отродье! – закричал он и снова окатил меня из черпака. – Отведай святой воды, демон!

– С-с-сучок... – сквозь зубы прошипел я. В первый раз поток был более рассеянным, меня накрыла просто куча брызг. Сейчас же оказался прицельным. Я успел прикрыть лицо рукой в сорочке, но мешковина мгновенно промокла насквозь. – Ч-ч-чёрт... – выругался я, схватившись за мокрое саднящее плечо. Необдуманный поступок – ладонка моментально намочила и заболела.словно не воды коснулся, а горящие угли погладил! Я тяжело дышал, продолжая пятиться. Благо, боль постепенно отступала, а в голове прояснялось...

Мне удалось дважды увернуться от «вражеских атак». Третья же брызгами задела щеку. К этому времени я уже отступил в сени дома. А мой враг всё напирал. Интересно, что этот воин христовый будет делать, когда у него «патроны закончатся»?

Судя по яростному дыханию и злобному оскалу, сдаваться легко он не собирается. Вырубить его? Я смогу. Благодаря советам и поддержке дяди Гены в детстве и юности с радостью ходил сначала на тайский бокс, потом на айкидо. Но любимым моим боевым искусством всегда было и остаётся кендо.

Именно на этой мысли взгляд зацепился за... катану? Меч мирно лежал вдоль стены. Красавец! Чёрные лакированные ножны с резным драконом, прямоугольная цуба, классическая обмотка рукояти чёрным шёлком (хотя могу и ошибаться – полувзгляда мало, чтобы утверждать точно).

Но большим временем я, к сожалению, не располагал. Мой противник вновь набирает черпак!

Недолго думая, схватил меч, дёрнул и... Какого лешего, я не могу достать клинок из ножен?!

– Со мной Бог! – закричал Говард, вновь атакуя святой водой. – Твоё оружие не поможет тебе, демон!

Я удачно уклонился, пропустив только пару капель и мысленно отметив, что последнее утверждение фермера представляется весьма спорным. Ну и что, что не могу достать катану из саи? Я ж не убивать тебя собираюсь, балбес ты фанатичный.

Так и не вынув меч из ножен, встал в стойку среднего уровня и тут же перешёл в стойку верхнего уровня, подняв клинок. Говард вновь зачерпывал святую воду. Шаг вперёд правой ногой и одновременно с ним прямой удар.

Попал фермеру ровно по темечку. Его глаза сошлись на переносице, тело покачнулось, и Говард рухнул на пол без чувств, а рядом приземлилась кастрюлька.

– Твою мать! – выругался я, поймав несколько брызг кистью руки. – Жжётся! Фух-фух, – подул на появившийся ожог, когда услышал шорох за спиной. Развернулся и... – Да что ж это?

В проёме входной двери застыло омерзительное создание – ростом чуть ниже среднего, коренастое и с длинными, почти до колен ручищами. Стояло, сгорбившись, глядя на меня мутными глазами. Ни волос, ни кожи на нём не было – лишь набухшие зелёные мышцы цвета гнили. К слову, о гнили: ею знатно разило от этого индивида.

– Ы... – задумчиво выдал он безгубым ртом. Ну и зубищи же у твари, явно мощнее человеческих.

Он переводил взгляд с меня на поверженного Говарда и обратно. Кажется, я интересовал его гораздо больше. Особенно мой костюм из мешковины – точь-в-точь такой же носил и сам чудик. Только грязный.

– Святую воду не переносишь? – с придыханием проговорил он скрипучим голосом и со щенячьей преданностью посмотрел мне в глаза.

– Получается, что так, – честно ответил я.

– А звать тебя как? – восторга в его словах чувствовалось всё больше и больше.

– Илья, – я пожал плечами.

Мутные глаза засияли, и чудик с размаху бухнулся на колени, приложившись лбом об пол:

– Приветствую тебя, повелитель! Мы ждали, и ты явился! Как и учили нас пророчества! – он без устали бил поклоны, я же пребывал в полнейшем недоумении.

– А вы, собственно, кто такие? – без обиняков спросил я.

Чудик перестал кланяться и, не поднимаясь с колен, изумлённо поглядел на меня снизу вверх:

– Так мы это... гули. Угнетённый народ, от которого отвернулся Господь. Рабы людей. И твои верные слуги, демон Ильяриз. Эх, как же тебе идёт наш наряд, Господин!

* * *

Конкретно этого гуля звали Хровн. Ему двадцать семь лет, есть жена и трое детей. Вместе мы связали по рукам и ногам Говарда и привязали его тушу к ножке массивного буфета. Гуль с радостью соорудил для меня обед (благо, всё было готово, оставалось только подать), и пока я наспех набивал брюхо хлебом, сыром да вяленой колбасой, запивая всё это ягодным компотом, Хровн жаловался мне на судьбу угнетённого народа, восхвалял меня, мой наряд и моё появление.

Если убрать излишнюю патетику, вырисовывалась следующая картина: несколько веков назад безумный ученый-алхимик-колдун превратил кучу живых людей в гулей. Вроде как вылил свой ядрёный эликсир в главную реку соседней страны. В итоге почти все жители королевства обернулись чудовищами. Но лишь внешне, во всём остальном они остались людьми, кроме... Да, самый неприятный момент и основа дальнейших гонений: святая вода, молитвы и прочие церковные штучки пагубно влияют на гулей. Начиная от безобидного головокружения и заканчивая мучительной смертью, если, например, бросить в жбан со святой водой, закрыть крышкой и оставить на час. Хотя, мне кажется, и обычный

человек в таких условиях умер бы – дышать же надо чем-то.

Сперва перепуганных, обращённых в монстров людей просто истребляли. Затем сломленных и лишённых воли к жизни обратили в рабство. Гули понимали, что больше не принадлежат своей изначальной расе и своему богу. Спасение они нашли у другой стороны. И, судя по легендам, демоны периодически появлялись перед монстрами и поддерживали их. Хотя ссылки на задокументированные источники, подтверждающие это, Хровн привести не смог.

– Да уж, испортил жизнь твоим предкам этот колдун, – дожёвывая бутерброд, протянул я. – И подумать только, всего один человек сотворил подобное с целым королевством!

Самое странное для меня в происходящем – это не гниющее тело, подливающее компот мне в кружку, не люди с красными волосами и глазами и даже не сам факт моего попаданчества. А то, насколько буднично мозг воспринимает всё это бесообразие. Как должное.

Есть и есть.

Выдающегося в этом не больше, чем в утренней пробке в центре города.

Слушая гуля, нет-нет да ловил себя на подобной мысли. Я не жалею – наоборот, радуюсь, что не как герой какой-нибудь книги, половину романа отрицаю всё происходящее со мной. Несколько позже я получу и логическое объяснение этому: мой нечеловеческий разум таким образом защищает себя и заодно мою психику.

– Могущественной был скотиной, – покачал головой гуль. Заметив, что я покончил с трапезой, он первым вскочил на ноги. – Но теперь, когда вы явились, мой Господин, всё изменится.

– О чём ты? – нахмурился я, поднимаясь с места.

– Когда демон явится перед гулями, тогда поднимется угнетённый народ и сбросит кандалы рабства! – пафосно произнёс он и улыбнулся практически чёрными зубами (если напряжение одних мышц в области рта можно считать

улыбкой). – Так гласят наши легенды. Вы явились вовремя, мой Господин! Я хочу разнести эту весть всем гулям в округе! Но могу ли я оставить вас?

– Нет, – оборвал я благородный порыв сына угнетённого народа. – Мне нужен проводник, – ну а что, раз назвал «Господином», так пусть служит. – Кто-нибудь знает, где именно обнаружили моё тело?

– Дрох знает, – гуль ни капли не расстроился. – Он был с... – поморщившись, Хровн кивнул на лишённое чувств тело фермера, – этим... с Говардом в тот момент.

– Тогда веди меня к своему Дроху.

Глянув на тушку хозяина дома в последний раз, я вслед за гулем вышел на улицу. Моему взгляду предстало огромное пастбище. Если присмотреться, где-то вдалеке можно разглядеть мелкие жерди забора. На территории располагались с разной степенью удалённости друг от друга деревянные постройки. Стойла, сараи и две хибарки. Одна – метрах в двухстах в сторону леса, другая в противоположной стороне, по пути к речке. В этих двух домишках и жили главные работники фермы – две семьи гулей.

– Раньше почти всегда наших коз выводили за территорию. Ничейную траву щипали. Но теперь всё иначе, – пояснил Хровн, вслед за солнцем шлёпая на запад – туда, где паслось стадо.

– А что случилось? – спросил я, разглядывая местные красоты. Далеко-далеко по пути нашего следования маячили заснеженные шапки горной гряды.

– Говорю же, вовремя ты явился, Господин, – улыбнулся гуль. – Непокойно нынче стало – часть наших против людей поднялись. Бегают нынче по горам да лесам, прячутся, а временами и нападают. Но мало их было... Теперь станет больше! Теперь все поднимутся за тобой!

Я обречённо глянул на своего спутника, но спорить не стал. Эх... попал в другой мир... А меня здесь, оказывается, ждали! Приятно, когда тебя ждут.

Однако вся эта история с «демоном» и неприятием святой воды заставляет задуматься. Да, я ничего не отрицаю. Возможно, мне нравится быть «Избранным». Но как же много вопросов... С другой стороны, пока всё понятно. Мне нужно вернуться на изначальную точку и попробовать найти следы хомяка. А лучше и самого грызуна-телепортатора.

Дроха мы увидели минут через семь. Он был очень похож на Хровна, только выше и худее, да мясо у этого гуля черноватого оттенка. Заметив нас, пастух поднялся с камешка и пошёл навстречу.

– Гляжу, вам уже лучше, – поклонился он, остановившись в нескольких метрах.

– Дрох! Представь, это демон! Это Ильяриз! – не дав мне вставить и слова, залопотал Хровн. – Он уделал Говарда! Он прибыл, чтобы помочь нам! Чтобы помочь всем гулям!

Да уж, ничего подобного я не планировал. Однако с каким упоением рассказывают о моих подвигах, как громко трубят о моей значимости! Будет просто невежливо после всего этого утверждать обратное.

– Мне нужно вернуться на то место, где я впервые появился в вашем мире, – стоило моему проводнику заткнуться, чтоб чуть-чуть отдышаться, вставил я.

– Не волнуйся! Я позабочусь о жёнах и детях! – вновь завёлся Хровн, наседая на собрата. – Ведь теперь-то мы точно здесь не останемся!

– Да! Нужно рассказать остальным! Остальные имеют право знать! – с готовностью закивал Дрох, удачно переварив, что перед ним стоит долгожданный демон.

Буквально за пару минут гули разделили обязанности, и Дрох побежал запрягать телегу, несколько раз извинившись передо мной, что в экипаже укатила «чёртова сучка Говарда». Да уж, быстро они определились, как теперь стоит называть бывших хозяев. А спустя ещё полчаса мы, покинув владения Лоусонов, уже колесили по тракту. Хровн же пообещал, что отправит супругу и детей (как своих, так и сотоварища) нести «благую» весть. Сам же останется дожидаться возвращения из города «сучки Говарда» и жены Дроха.

– Теперь-то я смогу отомстить им за годы унижений! – провожая нас, кричал он и потрясал кулачками.

– Только не убивай женщину, – попросил я, облокотившись о борт телеги. – Как-никак я был их гостем.

– Слушаюсь, Господин! Эй, Дрох! Встретимся в начале Листвундского леса! Не доставляй проблем Господину!

* * *

В третий раз за последние несколько минут Дрох любовно погладил дуло приставленного к облучку ружья и снова уставился на дорогу. Оружие гуль с чистой совестью реквизирует у бывшего начальника. Хровн же присвоил себе револьвер. Конечно, сперва оба предлагали огнестрелы мне, но я вежливо отказался. Подобное оружие я не особо любил, хоть дядя Гена несколько раз и таскал меня на стрельбище. Мне ближе по духу луки, но они, конечно, непрактичны. Да и у фермера выбор был крайне ограничен. А глядя, с каким блеском в мутных глазах Хровн и Дрох бросились разбирать стволы, мне показалось неправильным отнимать у них трофеи. Что-то подсказывает, что от этой парочки в качестве стрелков пользы будет больше, нежели от меня.

Револьверы и ружьё – не единственные наши приобретения. Гули наспех скидали в телегу запасы еды, воды, тёплые вещи, скрученные одеяла, деньги и украшения. Правда, брать всё добро фермера подчистую я настрого запретил.

– Хватит с вас шестидесяти процентов, – решил я, назидательно подняв палец. – Считайте платой за годы рабского труда.

Естественно, никто точно не высчитывал. На глаз взяли чуть меньше двух третей.

Сидя в телеге, я поглядывал на синее небо. Подставив лицо прохладному ветру, улыбался глупой сексистской шутке, посетившей мою голову: как хорошо, что в сборах участвовали только трое мужчин, иначе меньше, чем за тридцать минут, мы не смогли бы подготовиться к стремительному отъезду аж двух семей. А ведь и у нас за это время возникали проблемы. Например, я долго думал,

переодеваться или нет. Наряд из серой мешковины – признак раба. А в гардеробе Говарда было из чего выбрать.

Но!

Ловя на себе восторженные взгляды гулей, чувствовал, как ноющее тело, свинцовые мышцы и гудящая голова постепенно приходят в норму. Слепая вера этих двух странных существ в меня давала силы. Удивительно, но я отчётливо понимал, что так и есть на самом деле. А раз мы вполне можем встретиться и с другими гулями, то решение очевидно: переодеваться не стоит, пусть принимают меня за своего не только по запаху, но и по виду. Это пойдёт на пользу всем нам.

С другой стороны, если карта ляжет удачно, уже скоро хомяк перенесёт меня домой.

– Слушай, Дрох, – запустив руку в мешок с продуктами, я достал красное яблоко. Потерев о робу, откусил кусок, прожевал и продолжил: – Вы, и правда, меня ждали?

– Да, Господин! – с жаром кивнул гуль.

– И не сомневайтесь, что я тот самый?

На несколько мгновений извозчик завис. Он затравленно переводил взгляд с меня на дорогу и обратно.

– Не-ет, – чуть заикаясь ответил он. – Хровн же видел твой бой с Говардом. Видел, как тот звал тебя демоном, как тебе, Господин, было больно от Святой воды. И... пахнет от тебя уж точно, не как от человека.

Вот так новость! Интересное кино, а я думал, слепая уверенность гулей строится только на двух вопросах Хровна. А он, оказывается, и подглядывал, и...

– А как пахнет? – быстро спросил я.

Последние несколько секунд Дрох сидел затылком к дороге и пялился на меня. Поэтому я видел, как его страшная рожа расплылась в блаженной улыбке. Вашу ж мать, никогда не думал, что можно улыбаться без губ! Б-р-р, ужасное зрелище.

- Отвратительно, - с наслаждением пробормотал он. - Как цветущий хрюкжус.

- Хрюк-кто? - недоумевающе переспросил я.

- Ну, хрюкжус же, Господин, - изумлённо повторил гуль для тех, кто на бронепоезде. - Цветок же ж такой в виде поросычьей жопы. Или ты его по-другому называешь?

- Может быть, - не стал спорить я. - А от гулей тоже им пахнет?

- Не-е-е, Господин. Мы не достойны. Мы ж не высшие демоны, - с благоговением произнёс он. - Оп! В гриву всех церковников, чтоб им! - выругался гуль, едва не слетев с облучка.

- За дорогой следи, а то следующую кочку не переживёшь, - усмехнулся я, выбросив за борт яблочные огрызки.

Дрох со рвением исполнял мой приказ - заранее аккуратно объезжая все неровности тракта, при этом напевая под нос занятную песенку. Бубнил тихо, поэтому всех слов я разобрать не смог, но из того, что понял, сделал вывод, что у лирического героя данного произведения ярко выраженные сексуальные девиации, ибо то, что он хотел сделать со всеми «человеками», сразу не пришло бы в голову и самому поручику Ржевскому.

Слушая весёлое мурлыканье гуля, я размышлял о своей нелёгкой судьбе и о мироздании. Точнее, мироздании сразу двух миров.

Итак, магия, бесспорно, есть даже в нашем насквозь техногенном мире. А ведь многие мечтатели считают, что он утратил всю романтику, и грезят иными мирами. Которые, оказывается, всё-таки существуют. И путешествие между мирами возможно с помощью хомяков.

Да уж, занятно получается.

Теперь я точно знаю, что... Хм... Когда это было-то? Четыре дня назад? Уместно складывать дни разных миров? Есть у них общий знаменатель?..

А! Чёрт с ним! Не учёный же я и не философ. Пусть будет четыре.

Итак, четыре дня назад, в канун дня рождения, меня начал преследовать Юра. Хм, действительно, хватит называть это грызуна «хомяк». Он уже сыграл в моей жизни куда большую роль, чем девяносто девять процентов знакомых. А присвоенное Дроном имя Юре вполне подходит.

В общем, Юра явился ко мне не зря. И, как сказали куклуксклановцы на складе, он – мой фамильяр. Он пришёл за мной, но как-то у нас всё не складывалось до тех пор, пока маги в масках политических лидеров не похитили меня.

Почему маги? Ну, а что за живой дым слетел с рук Обамы и вырубил таксиста?

Другой вопрос – почему сейчас? Почему и Юра, и Обама со своими прихвостнями появились рядом со мной одновременно?

Элементарно – День рождения. Видимо, двадцать один год – знаковая дата не только в Америке. И многое говорит в пользу этой версии. Особенно поздравительные слова дяди Гены и его подарок, который Юра не забыл телепортировать сюда вместе с моей тушкой.

Переведя взгляд на катану, я вспомнил праздничный вечер. Но почему я должен был распаковать меч только дома? И кто снял с него подарочную упаковку – фермер или сектанты?

Хотя это и не особо важно... Даже мысленно анализируя произошедшее, я хожу вокруг да около основных вопросов... Что ж, пожалуй, хватит юлить. Самому с собой нужно быть откровенным.

Дядя Гена знал, что я – не самый обычный человек. Всё его поведение явственно указывает на это. Я почти уверен в собственной правоте.

А раз знал, значит, тоже демон? Или другой маг? Хм, странный ангел-хранитель?

Вернусь и хорошенько тряхану этого гигантского Бегемота. И, если получится, узнаю ещё кое-что.

Почему это я демон?

И кто, чёрт его дери, мой настоящий отец?

Хотя с этим вопросом лучше к матери обратиться. Не успокоюсь, пока не получу вразумительного ответа.

Волна самокопания отступила так же резко, как и нахлынула.

– Стой! – неожиданно выкрикнул я.

– П-р-р! – натянул поводья Дрох и, когда лошадь остановилась, изумлённо воззрился на меня. – Что случилось, Господин?

Перепрыгнув через борт телеги, я уверенно зашагал в траву, окаймляющую тракт, и замер, подойдя вплотную к толстому стволу ближайшего дерева. Я не очень силён в ботанике, чтобы сходу определять названия растений, поэтому нареку этого высоченного ветвистого парня вязом.

– Эй, Господин, не трогай их, – раздался позади меня перепуганный голос приближающегося гуля.

– Поразительно... – выдохнул я.

Если бы не удачно упавший солнечный луч, я бы не обратил внимания на яркий блик, исходящий от ствола дерева. Подойдя ближе, понял, что не зря топтал сочную зелёную травку по пути сюда.

То, что блеснуло, и должно было блестеть. Ведь в коре этого вяза застрял изумруд! Правда, какой-то мутный. Если бы не пара сколов, даже на солнце не пустил бы столь заметного «зайчика».

– Господин, не стоит трогать Жабьи наросты! – почти выкрикнул запыхавшийся Дрох, схватив меня за запястье.

– Почему? – удивился я, не решаясь прикоснуться к растущему на коре вяза изумруду.

– Ну, дык... – округлил глаза гуль, удивлённый моей неосведомлённостью. – Все ж знают – чуму подхватить можно!

– Все знают? – не понял я, отдёргнув руку. Дрох покорно отпустил меня. Я стоял прямо перед ним, глядя в мутные глаза своего собеседника. – А я вот не знаю. Рассказывай.

– Эм... хм... – постучав зубами, задумался гуль. – Да чего говорить-то? Нельзя, и всё. Преступление страшное. Только собиратели наростов могут их снимать. А любого другого, если заметят за этим делом, мигом вздёрнут.

– И чего ж ваши собиратели делают с изум... наростами?

– Дык, знамо же что – увозят и уничтожают!

Дрох говорил с такой уверенностью, будто рассказывал о чём-то само собой разумеющемся. Я верил в искренность этого антропоморфного существа, но сомневался в правдивости самих его слов.

Вновь повернулся к стволу вяза. Блин! Ну, изумруд же! Не такой, как у мамы в кольце – там с огранкой, но...

Тогда я не знал, как назвать чувство, которое уже не впервые за сегодняшний день шепчет мне, как стоит поступить. Предчувствие? Чуйка? Главное, нутром ощущал – хорошие камешки. Нужно брать.

– Нож есть? – снова обернулся к гулю.

– Что, Господин? – не сразу сообразил он, а когда понял, округлил глаза пуще прежнего. – Господин, я же говорю...

– Ты хоть одного знаешь, кто подхватил чуму от этих наростов? – перебил я Дроха.

Задумавшись, он смешно нахмурил гнилой лоб и неуверенно покачал головой.

– А про изумруды слышал? – не унимался я. На сей раз он уже с большим энтузиазмом отрицательно покачал головой. – Вот видишь, – хмыкнул я.

– Но, Господин... – всё ещё сомневался гуль.

Я тяжело вздохнул и позволил себе положить ладонь ему на голову. Как собаке. Лишённой шерсти и кожи собаке.

– Послушай, – вкрадчиво проговорил я. – Я... хм... Ильяриз, верно?

– Верно, Господин, – не задумываясь, кивнул он.

– Думаешь, какая-то чума сможет мне навредить?

– Нет, Господин. Но король...

– А что король? – самоуверенно хмыкнул я. – Что мне король? – дёрнул подбородком, размышляя о том, что всё равно вскоре собираюсь свалить из этого мира. В этот момент в глубине души метался, словно рыба в сети. С одной стороны, правильнее сперва найти хомяка и убедиться, что тот без проблем сможет вернуть нас домой. Посмотреть на Юру, договориться и лишь потом идти выковыривать изумруды из деревьев. Набрать вдоволь да и свалить в свой мир. Но с другой – кто знает этого грызуна? Может, он снова без предупреждения портал откроет. И всё – плакали тогда мои камешки!

– И то верно, Господин! – безгубый рот гуля растёкся в восторженной улыбке. – Что вам до какого-то короля, а?! Сейчас сгоняю за ножиком! В телеге припасён! – крикнул он, пулей метнувшись в сторону тракта. Хех, ну вот, мои терзания и окончены. Не рубить же заднюю, когда на тебя так преданно смотрят. Сейчас наберём мешочек камешков – и домой. Главное – не жадничать.

Глава 3. Вера

Кажется, я немного увлёкся. За два часа отошёл от начальной точки километра на полтора. Дроху несколько раз пришлось возвращаться на тракт, чтобы перегнать телегу. Если подумать, повезло, что всяких разбойников на дороге не было. С другой стороны, мне-то что? Ну, угнали бы повозку, ну остались бы гули без пожитков – я всё равно собираюсь отсюда свалить при первой же возможности.

Ладно-ладно, мне было бы стыдно. Хорошо, что всё обошлось.

Когда уже хорошенько так смеркалось, я-таки залез в кузов. Усталый, но жутко довольный: собрал килограммов пять «жабьих наростов». Собирал бы и дальше, да только в темноте их стало сложно отличать от обычных грибов чаг. А растут они, сами понимаете, далеко не на каждом дереве. Всё подряд ощупывать – не вариант.

– Трогай! Задержались мы что-то, – велел я гулю.

– Не волнуйся, Господин, – отозвался тот, шевеля вожжами, – тут недалеко.

Минут через тридцать, когда наша царская колесница остановилась в пункте назначения, уже совсем стемнело. Правда, погодка отличная – на небе ни облачка, и света пузатой луны вполне хватает, чтобы ориентироваться в пространстве. Я даже черты «лица» своего возницы могу разглядеть. Если, конечно, гнилую кожу с мутными глазками, обнажёнными зубами и носовыми пазухами можно назвать лицом. Б-р-р! Увидь я такое ночью неделю назад, стал бы обладателем модного окраса волос «под седину».

Как бы светло ни было, искать ночью маленькую хомячью тушку, лежащую в траве, – задача трудновыполнимая. Благо, у предприимчивого гуля в запасе нашёлся масляный фонарь.

– Идём, Господин, – почтительно проговорил Дрох, подсвечивая дорогу. – Вон там, – указал он рукой под сухое дерево, изгибами напоминающее вопросительный знак, – мы тебя и нашли, Господин. Да только мышей никаких рядом не было... – виновато добавил он.

– Не мышь, а хомяк, – поправил я.

Сел на корточки под обозначенным вязом и, прищурившись, принялся разглядывать местность. Просто примятая трава, ничего необычного. Встав на четвереньки, начал прощупывать её рукой. Выругался, нечаянно напоровшись ладонью на острый камень.

– А вон там, – махнул Дрох в сторону соседнего куста, пестрящего мелкими красными ягодками, – сволочь Говард нашёл твой меч, Господин.

Я переместился в указанном направлении, но и там ничего не нашёл, только зацепился штаниной за какой-то... Чертополох? Стебель и листья этого растения отливали красным. Учитывая колючки, кровавый оттенок к лицу этой злобной травинке.

Раздавшийся слева от меня шорох заставил моментально насторожиться. Медленно повернул голову, прислушался... Ничего.

– Эй, – неожиданно для самого себя заговорил я вслух. – Юра, ты здесь? Отзовись, – в ответ тишина. Даже гуль, ощупывающий траву вместе со мной, замер, изумлённо уставившись на меня, как на сумасшедшего. Но мне сейчас было совсем не до Дроха. – Юра! Грызун ты блохастый, отзовись! Я благодарен тебе, что перенёс меня оттуда, но надо бы и обратно.

– Господин! – выпалил гуль, вцепившись мне в плечо. – Ты что, хочешь вернуться в Преисподнюю?! Оставить нас?!

– Цыц! – рявкнул я, и Дрох мигом заткнулся. Именно в этот момент вновь раздался шорох и тихий-тихий писк.

Поднявшись, я выхватил у гуля фонарь и быстро пошёл на звук. Старался двигаться бесшумно, чтобы не заглушать единственный указатель направления.

– Ну, слава бо... – начал было я, но в груди неприятно кольнуло, а сам вовремя осознал, что благодарить Господа при Дрохе уж точно не стоит. – Хорошо, что ты жив, – закончил нейтрально, глядя на неподвижную тушку коричневого хомяка. Он лежал на спине, по-собачьи согнув лапы и вывалив язык. Когда я подошёл,

Юра с трудом приподнял голову, встретился со мной взглядом и...

Его веки медленно опустились, а тело обмякло.

– Твою мать! – выругался я, схватив хомяка.

Под ночной стрекот сверчков было довольно сложно различить биение хомячьего сердечка. Но, прижимая тёплое тельце к уху, я всё-таки это смог. Услышав «тук-тук», я облегчённо выдохнул. Юра жив. Просто без чувств.

– Слушай, а ветеринары у вас есть? – повернулся я к подбежавшему гулю.

– Как не быть, Господин? Да только поздно уже, где мы его найдём-то сейчас? Поехали лучше к Листвундскому лесу, а? Хровн с бабами, поди, волнуются уже. А завтра с утра и ветеринара поищем, – покосившись на Юру, он осторожно ткнул пальцем в меховой бочок. – Чай не помирает мышь твоя. И к утру уж точно не помрёт.

– Точно? – сдвинув брови, переспросил я. – С чего такая уверенность?

– Обижаешь, Господин, – покачал головой мой извозчик. – Уж кто-кто, а гули всегда чувствуют, кто собирается копыта отбросить, а кто нет. В твоей мыши и намёка нет на приближающуюся смерть.

Облегчённо выдохнув, я позволил себе расслабленно улыбнуться. Не знаю почему, но я был уверен, что Дрох говорит правду.

Мы вернулись к телеге и тронулись в путь. Повесив фонарь на длинную палку с крюком, гуль прикрепил своё приспособление к хомуту лошади. Коняшка не испугалась – видать, была привычной.

– А безопасно у вас ночами по тракту ездить? – спросил я, вновь роюсь в мешке с припасами. Порадовавшись караваю хлеба и куску копчёного мяса, разделил находку надвое и протянул половину гулю.

– А кого бояться, Господин? – возница, кажется, не перестаёт удивляться моим вопросам.

– Разбойников? – предположил я, откупорив бурдюк с вином.

– Какие разбойники здесь, Господин? – усмехнулся он, откусывая мощными зубами кусок хлеба. – Мы ж не в лихое средневековье живём!

– А, ну да, ну да, – закивал я, когда телега со скрипом подпрыгнула на кочке.

– У нас тут вообще раньше тихо было. Оттого и гарнизон не особо большой. Потому и Лисанну с ребятами до сих пор не поймали. Хотя уж очень пытаются. А теперь и вовсе, – потрясая кулаком, разошёлся он, – когда ты явился, Господин, нас никто не остановит! Все гули объединятся, и мы вернём свободу! И отомстим мерзким людишкам за сотни лет угнетения!

Да уж, идеи освободительной борьбы, похоже, очень глубоко засели в мозгу этих несчастных созданий. И ведь умудрились сохранять и вынашивать их при полном подчинении своим эксплуататорам. Голову боялись поднять, если не считать редкие и крайне малочисленные бунты. Хотя как бунты... иногда случается, что гули убегают от хозяев и начинают бродяжничать да нападать на путников, сбиваясь в крохотные банды. Забавно, что Дрох, чуть раньше и рассказавший мне об этом, похоже, сам подобные действия разбоем не считает.

– Что за Лисанна? – прожевав мясо, спросил я. – Одна из таких же... хм... сбежавших гулей?

– Э, не, Господин. Лисанна – человек, – буднично ответил он.

– О как, – хмыкнул я.

– И у неё уже целый отряд, – продолжал разглагольствовать Дрох. – А тех же, что раньше просто сбегали, собиралось-то гулей четыре-пять. Считай, одна-две семьи. Ну, иногда три – не больше.

– И с чего же обычная женщина решила стать вождём гулей-повстанцев? – я снова отхлебнул вина.

– Ха! Да какая она женщина? Так – девонька нетронутая. Её отец был богатейшим фермером в округе. Не только гули, но и люди на него работали. А

дочь уж слишком, по их меркам, вольнодумная вышла, – Дрох громко усмехнулся. – На севере училась, там гули посвободней живут, вот и у нас после смерти отца хотела новые порядки устроить. Но бывшие отцовские ближники воспротивились да и решили под шумок земли разделить и оставить Лисанну с носом. Зря они это удумали. Гули её фермы, как услышали добрые речи хозяйки, так, естественно, и встали на её защиту. Но ферму всё равно пришлось оставить. Как бы ни был слаб наш гарнизон, в прямом бою с ними лучше не встречаться. По крайней мере, тогда только появившийся отряд Лисанны просто смели бы. Но не сейчас! – он снова поднял кулак. – Сейчас всё иначе! Сей...

– Сейчас с вами я, я понял, – бесцеремонно перебил я словоохотливого Дроха.

– Точно так, Господин, – важно закивал он.

Хмыкнув, я на пару минут задумался. Мне показалось, что встретиться с этой Лисанной было б неплохо. Что это... правильный путь! Что именно так мне и стоит поступить, если хочу попасть домой. Странное чувство. И в какой раз за сутки? Правда, сейчас чуйка совсем уж отчётливо сигналиит.

– О-у... – выдохнул я, схватившись за голову.

– Господин, что случилось? – тут же встревоженно выпалил гуль.

– Всё хорошо, – помахал я бурдюком. – Что-то голову прихватило...

– Хы! Ну, так Гельзейское вино – это тебе, Господин, не шутки! – ухмыльнулся Дрох.

Я не стал спорить и убеждать возницу, что дело не в вине. Сдаётся мне, что боль – реакция на мои думы. Ну, или на эту самую «чуйку».

– Ну да ладно, – через секунду продолжил гуль. – Я верю, Господин, что даже такому крепкому вину не вскружить тебе голову.

Боль мгновенно ослабла. Не исчезла совсем, но было похоже, как если бы у поющего во всю глотку ноутбука одним нажатием тачпада снизили громкость до двадцати процентов.

- Повтори? – тихо попросил я.

- Что, Господин? – не понял гуль.

- Повтори, что ты сказал до этого. Ты веришь в меня? – нетерпеливо выпалил я, желая подтвердить догадку.

- Конечно, Господин, – довольно осклабился Дрох.

На душе в тот же миг стало тепло и спокойно. Я расслабленно вытянул ноги и улыбнулся.

- Хорошо, – пробормотал себе под нос.

И вот надо было испортить такой момент! Вдали я услышал топот копыт и лошадиное ржанье. Дёрнувшись, оперся о борт телеги, вглядываясь назад. Ну, точно! Несколько огоньков прыгают на тракте и неумолимо нас догоняют.

- Но! – гуль тоже заметил преследователей и щёлкнул лошадку поводьями. – Но! Но! Быстрее!

На сей раз никаких ощущений не последовало. Может, стоит остановить телегу и попытаться убежать в лес? Хм, и на этой мысли чуйка молчит. Чёрт, а ведь я уже к ней привыкать начал!

- Давай! Давай! – подгонял коняшку гуль.

- Ты уверен, что это именно враги? – решил я уточнить на всякий случай.

- А кто же, Господин? – быстро глянув на меня через плечо, ответил Дрох. – В той стороне Куинз – центр округа. Гарнизон и Собор находятся там. А отряд Лисанны в Листвундском лесу – то есть прямо по курсу.

- Долго до него?

- Даже в нашем нынешнем темпе около получаса!

Что ж, я благодарен своему вознице, что он не стал акцентировать внимание на причине нашей задержки. Ведь именно моё желание пособирать камешки привело к тому, что посреди ночи мы всё ещё на тракте, а за нами гонится не пойми, кто. В оправдание могу сказать лишь одно: нутро велело мне собирать камни. Говорило, что так нужно. И знаете, что? Я ему всё ещё полностью доверяю.

Обернувшись, посмотрел за спину. Фонари совсем близко, я даже могу разглядеть подсвеченные головы лошадок. Нас разделяло метров четыреста, и с каждой секундой расстояние сокращалось.

– Стрелять будешь? Может, мне поводья отдашь? – предложил я, скользнув взглядом по облюбованной гулем винтовке.

– Ну, это... Господин... – кинув через плечо короткий взгляд, замямлил Дрох, снова сконцентрировавшись на дороге. – Чёт опасаясь я...

– Чего? – не понял я. Преследователи все приближались.

– Говорю, не стрелял раньше! – прошамкал мой возница. – Видел, как ружьём пользуются. Знаю, запомнил. Но это... практики не было...

– Твою ж мать... – я закатил глаза. Затем резко выдохнул, с трудом удерживая равновесие, подошёл к гулю и схватил поводья. – Иди уже! Я в тебя верю! Не зря же это ружьё ты чуть ли не расцеловал, как в руки взял.

Взгляд Дроха мгновенно изменился. Теперь на меня смотрели глаза полностью уверенного в своих силах разумного. Пусть и мутные от природы.

– Твои слова – честь для меня, Господин! – решительно кивнул он. – Я не подведу!

– Иди уже... – подтолкнул я его, почувствовав лёгкое головокружение. Чёрт, да что за ерунда-то?

Крепко сжимая винтовку, Дрох, положил дуло на задний борт телеги и прицелился. Полувзгляда хватило, чтобы понять, как же неудобно гулю – всё-

таки борт довольно низкий, и стрелок поначалу пытался занять среднее положение между «лёжа на пузе» и «стоя на колене». В итоге гуль плюнул, выпрямил спину и, стоя на одном колене, удерживал винтовку полностью на весу.

Я искоса поглядывал на него, большую часть внимания уделяя дороге. В детстве два лета подряд мне доводилось ездить в конный лагерь. Ну, как лагерь – шесть лошадок на группу из десяти детей да огромный деревенский дом, где вся наша весёлая компания и проживала. Так вот, опыт верховой езды я имел, да и телегой править доводилось. Но вот бешеных ночных скачек нам никто не устраивал. Поэтому сейчас спешно вспоминал все свои навыки, чтобы и за борт не улететь, и контроль над вспененной лошадкой сохранить.

– За Господина... – слуха коснулся уверенный шёпот, и раздался оглушительный выстрел.

Перепуганная кобыла дёрнулась в сторону, натягивая поводья. В эту секунду я оказался как никогда близок к принудительному катапультированию. Но чудом удержался и даже смог выровнять телегу, в последний момент обрулив огромный камень, возлежащий почти на середине тракта.

– Ух... – облегчённо выдохнул я, почувствовав себя матёрым колесничим. Немного поупражняюсь и, если вдруг случайно попаду в мир, близкий к нашей Древней Греции, смогу в гонках участвовать.

Обернулся проверить, как идут дела у гуля. Хищно скалясь, тот перезаряжал винтовку. Поднял взгляд на преследователей. Хм, не даром говорят: «новичкам везёт» – один из фонарей остался далеко за спинами наших попутчиков – видимо, вместе с тем, кто держал его в руках.

На второй выстрел коняшка отреагировала уже не столь бурно.

– Эх! – раздосадовано воскликнул Дрох.

– Промахнулся? – уточнил я, не оборачиваясь.

– Ранил! Удержался, шельма!

– Огонь! – враги подобрались уже настолько близко, что мы смогли слышать голос их командира. А через миг раздались выстрелы.

– Ф-ф-фи-и-и-у-у! – шальная пуля едва не чиркнула мне по уху. Лошадь вновь дёрнулась в сторону, но на этот раз я правил ещё увереннее. Никогда не истерил, однако в этот момент сам удивился своим стальным нервам. Уверенность, что всё будет хорошо, ярким пламенем разгоралась внутри.

– Дрох, не спать! Огонь! – скомандовал я.

– Есть! – воодушевившийся гуль спешно заряжал очередной патрон. Вот он приподнялся на колено и...

Я предельно чётко осознал: прямо сейчас нужно резко увести телегу влево, что, не задумываясь, тут же и проделал. После раздавшегося выстрела вражеская пуля пролетела мимо нас.

– Спасибо, Господин... – ошарашенно пролепетал Дрох, снова поднимаясь на колено – после моего манёвра он не удержался и рухнул в кузов. – Если бы не ты...

– Стреляй! – рявкнул я, с удовлетворением осознав, что очередной виток мигрени, усилившийся после последнего приступа чуйки, мигом пошёл на спад, стоило мне услышать слова благодарности от гуля.

– Есть! – прогремел Дрох, спуская курок.

Сразу после выстрела лошадь едва заметно дёрнулась. Я же, глядя через плечо, на секунду застыл в недоумении. От преследователей нас отделяли не больше тридцати метров. Мой неожиданно меткий стрелок бил точно в цель, но пуля врезалась в прозрачную стену из тёплого света. Это походило на... точно! На силовое поле из фантастических фильмов. А свет напоминал магию паладинов и жрецов в известной игре про военное ремесло. Эффектности добавляли похожие на молнии всполохи, растекающиеся по волшебной преграде от места столкновения щита и пули.

Спустя секунду, растеряв инерцию, пуля рухнула под копыта лошадей, но световой щит никуда не делся.

- Уроды! - процедил гуль. - Притащили с собой Младшего Паладина!

Паладина? Ха, да я угадал! Но радости от этой мысли немного. Расстояние сокращается на глазах!

- Господин, нам не уйти! - заявил Дрох, поглядывая назад и перезаряжая винтовку. Удивительно, но в голосе гуля совсем не слышно отчаяния. Когда он повернулся ко мне, я увидел в мутных глазах непоколебимую твёрдость и безграничную преданность. - Но они сами виноваты, что посмели преследовать вас, - произнёс гуль, подтверждая мои мысли.

- Остановитесь и сдавайтесь! - приказным тоном проговорил один из преследователей, когда между нами оставалось всего метров пятнадцать.

- Стрелять бесполезно, - доложил гуль, подготовив ружьё, - он всё ещё держит свой мерзкий щит.

- Бух! - раздался выстрел, и одинокая пуля пробила задний борт телеги.

- Сдавайтесь, если не хотите превратиться в решето! - проорали сзади.

Ну да, с десяти метров они бьют гораздо точнее. Ситуация реально принимает дурной оборот. В худшем случае пристрелят нас, в лучшем - могут попасть в лошадь. Коняшка падает, повозка наворачивается, мы летим вверх тормашками. Повезёт, если не переломаем шеи, но определённо придём в себя уже окружённые дулами заряженных ружей.

Пока я размышлял, пара преследователей поравнялась с телегой слева. Первым, держа в левой руке фонарь, скакал высокий мужчина в сером кителе и фуражке. За ним следовал мужик в белом плаще. Одной рукой он сжимал поводья, другую держал поднятой. Я сразу понял, что его ладонь - и есть эпицентр светового щита.

– Сдавайтесь, отродья! – повторил человек в белом. – Именем Великой Инквизиции, остановитесь!

Я уже решил, как поступить. Натянув поводья, начал тормозить телегу. Инквизитор и его «фонарик» проскакали вперёд, а их место заняли ещё двое парней в кителях, держащие ружья на изготовку. Хм, Дрох говорил, гарнизон тут слабый, а они умудрялись стрелять на полном скаку. С другой стороны, если вспомнить их меткость...

Телега проехала ещё метров двенадцать, прежде чем остановилась. С десятков людей выстроились вдоль левого борта. Шестеро держали нас под прицелами ружей, трое, не убирая фонари, в свободных руках сжимали револьверы. Ну и последний – Младший Паладин, он же инквизитор, прикрывал свой отряд практически прозрачным магическим щитом, напоминающим прямоугольный экран и подсвечивающим округу тёплым светом. Собранные в хвост волосы Паладина были светлыми, в то время как у остальных головы своим цветом напоминали крашеный имбирь.

На мгновенье повисло тяжёлое молчание, нарушаемое только громким пением сверчков.

– Дёрнетесь – и превратитесь в решето, – холодным тоном напомнил хвостатый Паладин.

– Слышали уже, – кивнул я, сжимая левой рукой ножны катаны. Как и раньше, я почему-то не мог выхватить меч. В лучшем случае, смогу использовать вместо дубины.

– Бросьте оружие, вылезайте из телеги и ложитесь на землю, – велел паладин.

– А если мы откажемся? – всё-таки решил уточнить я.

– Превратитесь в решето.

Забавно: он, что ли, совсем недавно для себя это слово открыл? Или действительно думает, что, многократно его повторяя, выглядит эффектнее?

– Прежде всего, – я медленно наклонился к днищу телеги, чтобы аккуратно положить меч, – хотел узнать, почему вы вообще нас преследуете?

– Хм, – ещё раз усмехнулся инквизитор, – мне вот тоже интересно. Давай проверим, – он повёл шеей и, вскинув свободную руку, проговорил: – Создатель наш величайший, очисти скверну силою своей, яви свой свет и тепло, пронзи тьму, заставь её страдать и согрей наши праведные души!

– А-а-а... – захрипел Дрох, упав на колени и ладонями затыкая сморщенные, похожие на сухой инжир уши.

Я скривился, невольно сжав кулаки. Моментально начало мутить, к горлу подкатила тошнота. Крепко сжав зубы, сдержал рвотный позыв и, резко выдохнув, мотнул головой.

– Тч! – шикнул паладин. – Смог устоять против Святого Слова? Да вот только рожь твоя, отродье, не скрыла страданья. Это и есть ответ на твой вопрос! Ты – тот самый демон, который избил и ограбил случайно приютившего его фермера Говарда Лоусона! Ха! Демон... – попробовал он на вкус последнее слово и сплюнул под ноги. – Кто ты такой на самом деле? Слабенький чернокнижник, которого эти сучки попросили о помощи?

– Да как ты смеешь, светожопая псина! – придя в себя, зарычал Дрох. – Перед тобой самый настоящий демон! Ильяриз!

Солдаты, переглядываясь, зароптали.

– А ну, замолчали! – рявкнул Младший Паладин и зло уставился на гуля. Когда шум поутих, он продолжил: – Мы уже слышали сегодня эту байку. И ни капли в неё не верим, – он выдохнул, покачав головой. Затем резким движением направил на Дроха указательный палец и «выстрелил» коротким тёплым лучом.

– Ау-у-у... – застонал гуль, схватившись за плечо. Солдаты вновь зашуршали.

– Это тебе за «светожопую псину», – усмехнулся инквизитор и вновь смерил меня взглядом. – Ладно, не время и не место для пыток. Заберу вас в казематы Собора, там и поговорим. Ну, что ещё?! – рявкнул Паладин, повернув голову к

ближайшему из своих сопровождающих.

– Господин Абель, – заговорил «фонарщик» с двумя «сопельками» на погонах, – сверчки какие-то странные.

– Сверч... что? – мгновенно напрягся инквизитор, немного опустив голову и прислушиваясь. Я тоже только сейчас заметил, что стрекот стал какой-то неестественно громкий и будто даже приближается к нам, – Святые угодники... – побледнел Паладин. – Кругом! К бою!!!

С силой потянув поводья своего жеребца влево, он начал разворачиваться. Световой щит на мгновение исчез, но тут же возник с другой стороны, как только инквизитор завершил манёвр. Появился как нельзя вовремя: из тёмного леса стремительно вылетела зелёная лиана с заострённым концом и врезалась в магический щит. В ту же секунду раздались выстрелы, также не причинившие вреда солдатам.

– Щит! В стороны! – донёсся из темноты голос, явно принадлежащий хрупкой девушке.

Краем глаза я отметил, что на тракте началось какое-то движение. Повернул голову – в ночной тьме сумел разглядеть только тень со вскинутыми руками.

– Бух-бух! – прогремело два выстрела, и первый из солдат (один из «фонарщиков»), протяжно выдохнув, обмяк в седле. Его изумлённая лошадь, заржав, вскочила на дыбы и понеслась во весь опор.

– Ловите её! – скомандовала всё та же невидимая глазу дама.

На тракт выскочило ещё несколько фигур, заходя солдатам в незащищённый фланг. Снова выстрелы, крики, лошадиное ржание... действие происходило настолько стремительно, что я не успевал уследить за всеми деталями. Вот бойцы инквизитора в едином порыве стреляют в ответ – по-моему, даже кого-то ранили. Вот, припустив лошадей, бросаются в атаку, выхватывая из-за пояса сабли... А их начальник всеми силами пытается удержать трескающийся полупрозрачный щит. Если бы не тёплое свечение его магии, можно было бы подумать, что настырная колючая лиана пытается разбить воздух!

Дрох, тяжело дыша и всё ещё зажимая плечо, восторженно глядел по сторонам. Я же явственно ощущал, что должен что-то сделать. Нельзя просто так пялиться, будто зритель! Пусть я никогда не участвовал в боевых действиях, но что значит постоять за себя, знал не понаслышке. Эти уроды стреляли в нас, угрожали, реально могли убить! И если я продолжу строить из себя шокированную девицу – буду чувствовать себя трусом, обязанным кому-то за своё спасение.

Именно с этой благородной мыслью я встал в среднюю стойку, тут же перешёл в высокую и шагнул вперёд, мгновенно нанеся удар. Через мгновение сделал подшаг и выдохнул. Точно так же я вырубил Говарда – правда, тогда бил в лоб, сейчас же враг получил по затылку.

Ещё хлопок от удара не отзвенел в ушах, как лиана пробила лишившийся магической подпитки щит и насквозь прошила тело инквизитора. Тут же поспешила обратно, скрывшись в сумраке леса. Я глянул по сторонам – стремительный бой завершился полным поражением солдат.

– Зачем ты вмешался в магическую дуэль? – услышал я недовольный женский голос, а через несколько секунд на тракт вышла и его обладательница. – Я бы и сама справилась, – буркнула она, перешагнув через тело инквизитора.

При неверном свете масляных фонарей не берусь утверждать, какого именно цвета был её балахон. Скорей всего, тёмно-зелёный. Лицо скрывает глубокий капюшон, осиную талию подчёркивает туго затянутая тесьма, на которой болтаются сумки и кожаные чехольчики с различными колбами. Опиралась девушка на длинный посох, больше похожий на обычную сухую, посеревшую от времени ветку. Что ещё можно сказать о ней? Хм, маленькая, тоненькая, а под просторным балахоном практически не видно груди. Не уверен, что она вообще у неё присутствует.

– Значит, ты и есть этот, Ильяриз? – остановившись передо мной, волшебница презрительно хмыкнула и откинула капюшон. Ну что ж, миленькое личико; как и у остальных местных жителей, очень смуглая кожа и алые волосы, стянутые в косу. Отличались только её глаза. Если у других поголовно цвет зрачков красный, то у стоящей передо мной – тёмно-зелёный. Это я умудрился рассмотреть, когда к нам подошёл гуль с фонарём.

– Предположим, – кинув косой взгляд на восторженного, водящего носом «фонарщика», я снова повернулся к собеседнице. Уверен, ей не больше семнадцати, а она уже лезет на передовую.

– Бах!

Раздался выстрел. Я изумлённо повернул голову и увидел, как один из гулей добил лежащего на земле солдата.

– Вы задержались, – уделив выстрелу полвзгляда, девушка снова смотрела на меня. – И пришлось вас спасать. Ха! Удивлена, что демон, – просмаковала она последнее слово и скривилась, – не смог защититься от такого сброда.

– Инси! Не начинай! – к нам подлетел парень примерно моего возраста в широкополой шляпе и пончо. Шикнув на волшебницу, он улыбнулся и протянул мне руку для приветствия. – Меня зовут Джек, господин Ильяриз. Я один из двух компаньонов этой несносной девчонки.

– Эй! – возмутилась Инси, пнув Джека по голенищу высокого сапога. Тот ойкнул и в ответ дёрнул её за косу. На сей раз уже девушка взвизгнула и отвесила обидчику звучного леща. Точнее, попыталась отвесить – он поймал её за запястье и показал язык. На что волшебница, не растерявшись, вlepила коленом парню в самое драгоценное место. Протяжно выдохнув, несчастный сложился пополам.

– А ну, прекратите! Что вы, как дети малые! – к нам спешил ещё один мужчина – на вид чуть старше Джека, с красноватой бородкой, а в остальном полностью похожий на стонущего и зажимающего промежность парня.

– Джон, я не виновата! – тут же заявила Инси. – Твой брат-идиот первый начал!

Джон покачал головой, потрепал Джека по шляпе и отправил младшего помогать разбирать трофеи. Попросив нас отодвинуться, тот подарил бесчувственному телу инквизитора контрольный в голову и, согнувшись над ним, принялся ощупывать карманы.

– Не обращай внимания на них, Ильяриз, – обратился ко мне Джон, когда мы отошли немного в сторону. – Они любят подурачиться, – парень снова вздохнул, но, посерьёзнев, тут же добавил: – Однако когда доходит до дела, на них можно положиться!

– А это главное, – согласился я, чтобы хоть что-то ответить.

– Я тоже так думаю, – влезла в беседу Инси и, нахмурившись, начала буравить меня взглядом. Затем внезапно повернулась к Джону. – Я не верю, что он демон! – капризным голоском произнесла она. – Я говорила, что дважды сталкивалась с демонами! Они приходили за мной! Так вот, этот... – она запнулась, пытаясь подобрать нужное слово. Не успела – окрик Джека прервал её размышления:

– Ребят, что могли – собрали! – крикнул он, – Не думаю, конечно, что подкрепление из Куинза будет с минуты на минуту. Но точно будет. Давайте-ка возвращаться?

Окинув тракт проницательным взглядом, Джон набрал полные лёгкие воздуха и скомандовал:

– По коням! Возвращаемся в Листвундский лес!

Глава 4. Листвундский лес

Осмотрев раненых (а кроме Дроха, ранили ещё двоих гулей), Инси заявила, что не станет тратить зелья на мелкие царапины.

Из десяти лошадей противника гули умудрились поймать восемь. Ещё две потерялись где-то в глубинах ночного леса.

– Если умные, смогут добраться домой. Ну, а коли нет, так хоть волков накормят, – усмехнулся Джек.

Своих скакунов отряд Инси (несмотря на авторитет Джона, именно она, по её собственным словам, по праву сильного была здесь главной) ещё до атаки спрятал в лесу. Сейчас же поводья пойманных лошадок привязали к сёдлам, и все наконец-то тронулись в путь.

Я мог бы ехать верхом, но решил пока что воспользоваться телегой. Как только почувствовал под спиной деревяшки днища, тело мгновенно расслабилось. Подтянул под голову мешок со шмотками Дроха и блаженно улыбнулся. Чёрт подери, как же я устал...

К чести гулей, никто меня не тревожил, только с молчаливым восторгом поглядывали на мою царскую тушку. Посмотрев на лежащего рядом Дроха, я поднял глаза на облучок и упёрся взглядом в гордую спину Хровна. Именно он привёл подкрепление. Молодец, без него нам бы приш...

На этом месте я уснул, утонув в своих тягучих мыслях.

* * *

– Ильяриз, просыпайся! Эй! – сквозь сон пробился весёлый голос Джека. – Подъём, засоня!

– Эй, человек! – пробубнил Хровн. – Побольше уважения к Господину!

– Точно! Не с церковником каким балякаешь! – поддержал товарища какой-то другой гуль.

– Ага! С друзьями своими так трещать будешь!

– За базаром следи, лысик!

– Вы чего, ребята? – удивлённо выдохнул Джек. – Я ж всего-то...

– Хорош оправдываться! Извиняйся, давай!

От этого гомона сон как рукой сняло. Открыв глаза, я резко сел.

– Не ссорьтесь, проснулся уже, – проговорил я, оглядываясь. Телега стояла на обочине, рядом с бортом замерла лошадь Джека. Другие гули-верховые толпились здесь же. А Инси и Джон о чём-то энергично спорили чуть поодаль.

– Прости, что разбудил, – виновато произнёс парень. – Но нам нужно разделиться и перегруппироваться, чтобы одной толпой лес не топтать. С разных сторон заехать, да телегу вашу к схрону отогнать. Сам понимаешь, если она и проедет, то такие следы сложно будет потом не заметить.

– Хорошо, – кивнул я.

Спустя секунд тридцать вожаки наконец-то договорились, как лучше разделить отряд. Мне посчастливилось оказаться в компании с Инси и двумя гулями. Наша группа была самая быстрая. Вторая, под предводительством Джона, наиболее медленная – там собрали всех раненых. Ну, а задача третьей – спрятать телегу, что тоже займёт определённое время. Поклажу семей Дроха и Хровна по товарищески разделили между всеми гулями, а большую часть так и вовсе закрепили на свободных лошадях.

Ехавшая впереди Инси подсвечивала себе дорогу фонарём. Мой же конь, статный черногривый красавец, послушно шёл за кобылой волшебницы, не особо раздумывая о выборе пути. Гули замыкали строй.

То путешествие не особо мне запомнилось: высокая трава, кусты, деревья, выступающие из темноты перед самым носом. Ничего выдающегося – обычная конная ночная прогулка через лесную чащу.

Инси не проронила ни слова за всю дорогу; правда, несколько раз я ловил на себе её подозрительный взгляд. Замечая, что я на неё смотрю, девушка морщилась и демонстративно отворачивалась. Что ж, откровенно говоря, у неё есть все основания так себя вести. Я бы тоже на её месте не признал во мне демона. Так – обычный паренёк, пусть и весьма симпатичный, с катаной в руке и в одежде гулей-рабов (свободные-то гули, как оказалось, щеголяли в людских нарядах). Ничего особенного. Однако мы слишком поздно встретились с Инси. Сейчас я уже сам уверен в том, что я демон. Но как её убедить? Да и нужно ли вообще убеждать? В любом случае, кой-какую легенду для подстраховки я придумал.

Минут через тридцать, когда я уже откровенно клевал носом в седле, Инси рывкнула:

– Стоять! – вздрогнув, сам натянул поводья, сообразив, что слова девушки явно были адресованы мне, иначе жеребец «въехал» бы в её кобылу.

Впереди, метрах в ста, сияли точки фонарей. Похоже, мы наконец-то прибыли на базу. А чего тогда ждём?

– Это я! – крикнула волшебница. – Со мной ещё трое.

– Проходите, – вежливо ответили ей откуда-то сверху. Хм, охрана? Неплохо-неплохо. Интересно, а если неизвестные приблизятся к границе лагеря, их сначала окликнут или сразу расстреляют из засады?

А ещё спустя буквально пару минут я расплылся в изумлённой улыбке. Думаю, именно такое выражение лица бывает у детей, впервые попавших в Диснейленд. Глядя на открывшееся передо мной великолепие, невольно вспомнил поселения лесных эльфов, как их рисуют в играх и показывают в фэнтезийных фильмах. Все многочисленные «постройки» состояли из хитросплетения живых деревьев и лиан. Всюду виднелись корни, листья и даже проглядывали распустившиеся цветы. Это на земле, но ведь были дома и в воздухе! На толстых ветках громадных деревьев, словно плетёные корзинки, располагались другие жилища.

– Нравится? Ха! Всё я сама сделала! – заметив мой восторг, похвасталась волшебница. – Ладно, хорош рот разевать, идём!

Нас встретили двое гулей, почтительно поклонившихся великому мне и поблагодаривших Инси за то, что привела мою демоническую тушку. Волшебница с радостью передала меня на их попечение и поспешно скрылась между деревьями. А вот два гуля из нашего отряда вместе с присоединившимся восторженным квартетом сопроводили меня до моих хором.

Да уж, приятно, когда тебя ждут. Уверен, что несмотря на всю внешнюю красоту, количество спальных мест в поселении ограничено. Мне же достался отдельный дом – плетёный шатёр-полусфера, метров пяти в диаметре. Внутри – стол и стул (вполне обычные – видимо, трофейные), небольшая тумбочка, у стенки – матрас с меховым одеялом и подушкой. Дверной проём закрывает

тканое полотно, точно такое же болтается на окне, крайне слабо защищая от комаров и мошек.

Не особо удивившись, что за «дверью» остался дежурить один из гулей, я повалился на лежак. Инси сказала, что «разговаривать будем утром». Пусть так – значит, есть несколько часов, чтобы отдохнуть.

Повернув голову, посмотрел на развалившегося рядом с подушкой Юру. Не удержался и погладил хомяка по мягкой шёрстке, тот потянулся во сне и слабо улыбнулся.

– Спасибо тебе... – прошептал я, – ты принёс в мою жизнь хаос, и за это я только благодарен. Обещаю, сделаю всё, что в моих силах и даже больше, чтобы вытащить тебя из этой странной комы. А потом вернёмся домой и будем решать, что делать дальше.

Напоследок взглянув на мешок с изумрудами и катану у матраца, я закрыл глаза и быстро заснул.

* * *

Проснулся сам. Открыв глаза, потянулся, погладил посапывающего Юру и поднялся на ноги. Снаружи было шумно. Осторожно выглянул из своего шатра.

– Господин, – поклонился гуль – совсем не тот, что оставался здесь ночью – видимо, новая смена. – Скоро будет завтрак. Позвольте проводить вас к умывальнику, а затем в столовую, – учтиво произнёс он.

– Идём, – усмехнулся я, откровенно наслаждаясь оказываемым сервисом.

Да уж, безумно приятно ловить на себе почтительные взгляды. Каждый встречный-поперечный гуль спешит поклониться да пожелать чего-нибудь хорошего. В отличие от людей, которые, к моему удивлению, тоже жили в лагере, хоть и в гораздо меньшем количестве.

– Это наёмники, Господин, – протягивая полотенце, ответил на мой вопрос Рогх, гуль-сопровождающий. Я вытер лицо и потёр шею. – Их немного, но на большее

пока нет средств.

– А откуда деньги? Из запасов вашей Лисанны? – с интересом посмотрев на прошедшего мимо черноволосого мужчину, спросил я. Наёмники выглядели странно: коричневые кожаные доспехи, за поясами – ятаганы и металлические трубки. Бьюсь об заклад, это какой-то вид духового оружия.

– Не только, – с готовностью отозвался Рогх. – Большая часть средств – из запасов Уважаемой Инси.

– О? – удивился я. – Так эта мелкая ведьмочка – богачка?

Гуль позволил себе лёгкую улыбку:

– Не совсем, Господин. Просто их трио на сегодня – лучшие воры во всей стране, – гуль задумался и неуверенно продолжил: – Если, конечно, уместно давать такое звание.

Ведя светскую беседу, мы шли к самому крупному в поселении сооружению – длинному не то ангару, не то навесу, состоящему из изящных арок, укрытых зелёным ковром. Сквозь центральный проём было отлично видно массивные обеденные столы.

Оказавшись внутри, я стал свидетелем забавной картины – гули повскакивали со своих мест, явно боясь оскорбить великого меня прижатыми к скамейкам задницами.

Пока Рогх вёл меня к самому дальнему из столов, я кланялся как болванчик налево и направо, здороваясь с присутствующими. В конце столовой уже разместились знакомое воровское трио и не известные мне личности: дряблый старый гуль, как и его собратья, приветствовавший меня стоя; статный мужчина с благородной седой бородой, в которой всё ещё проглядывались красные волосы, и притягивающая взгляд красавица в вишнёвом платье без каких-либо украшений. На вид ей около двадцати трёх, миндалевидные глаза на смуглом лице, обрамлённом тёмными волосами цвета воронова крыла, собранными в аккуратный хвост. Черноволосая? Не местная, что ли? А цвет глаз – как у остальных. Но меня, как ценителя женских прелестей, покорили не они, а пухлые губы и пышная грудь красотки. Таких идеальных пропорций груди и

талии я никогда раньше не встречал у живых женщин – только в аниме да компьютерных играх. Вот что значит другой мир...

– Йо! Спящий! Явился – не запылится? – махнула рукой волшебница, за что мгновенно удостоилась осуждающих взглядов всех присутствующих в столовой гулей.

– Уважаемая Инси, я попросил бы вас не разговаривать с Господином Ильяризом в таком тоне, – повернувшись ко мне, старый гуль почтительно склонил голову. – Для меня честь приветствовать вас, Господин.

Широко улыбаясь, из-за стола встала и обворожительная девушка. Вслед за ней встал и седобородый. Посмотрев на этих двоих, а затем хмыкнув, решили размять ноги и Джон с Джеком. Осознав, что во всём зале сидит теперь только она одна, Инси, насвистывая незатейливый мотивчик, начала демонстративно разглядывать листики на потолке.

– Прошу вас простить поведение моей подруги, – наклонила голову красotka. – Она ещё ребёнок и многих вещей не понимает, – услышав это, волшебница нарочито громко фыркнула.

– Думаю, вы, Госпожа, – я лучезарно улыбнулся, – в её возрасте вели себя, как и подобает истинной леди. А ведь это было совсем недавно. Год назад? Хотя нет, что это я? Не больше полугода.

– Вы мне льстите, Господин Ильяриз, – кокетливо прикрыла улыбающийся ротик ладошкой девушка.

– Можно просто Илья, Госпожа, – наш обмен улыбками продолжался.

– Тогда и вы обращайтесь ко мне по имени – Лисанна.

– С удовольствием, – я обозначил лёгкий поклон и окинул взглядом зал. – Господа и дамы, рад вас всех видеть. Предлагаю всем сесть уже на свои места и вернуться к трапезе.

– Только после вас, Господин, – проговорил старик-гуль, указав на место во главе стола. Да уж, интересно, мои «фанаты» настояли, чтобы демону выделили самое козырное место, или Лисанна сама так решила? Похоже, кроме привлекательной внешности, у неё есть ещё и ум. Дурочки самостоятельно восстания не поднимают – по крайней мере, успешные. А действия повстанцев на данный момент «провальными» язык не поворачивается назвать. Чего стоит только укреплённая база, которую до сих пор не обнаружили правительственные войска. Или ночная вылазка, по числу убитых врагов завершившаяся со счётом десять-ноль.

Все эти мысли табуном пронеслись в голове, пока я шёл к приготовленному для меня месту. В едином шумном порыве после меня расселись по местам и остальные. В абсолютной тишине все присутствующие глядели, как гуль-разносчица ставит передо мной тарелку с жареными овощами и мясом, а затем наливает вино. Неслабый такой завтрак... Хотя, по-видимому, сейчас мы что-то празднуем.

Неторопливо приступил к еде. Постепенно и моё ближайшее окружение вернулось к своим тарелкам. Не считая, конечно, Инси. Волшебница начала демонстративно набивать брюхо ещё во время нашего с Лисанной приятного словоблудия. Всего за несколько минут зал ожил и наполнился звоном столовых приборов и звуком голосов, хоть я то и дело ловил на себе любопытные взгляды.

– Передайте мои комплименты вашему повару, Лисанна, – немного набив брюхо, решил я разрядить обстановку и на нашем пяточке.

– Всенепременно, Илья, – наклонила голову девушка.

– Кормёжка тут знатная! – как мечом, махнул вилкой Джек, соглашаясь с моими словами.

– Где ваши манеры, юноша? – строго одёрнул его бородатый мужчина.

– Ой, простите, Генри, – смутился парень.

Лисанна мило рассмеялась. Мы с Джоном тоже не стали держать каменные лица. Глядя на меня, будто получив разрешение, хохотнул и гуль-старик. Не считая отрицательный элемент в лице юной волшебницы, напряжение за столом

спало.

– Илья, позвольте представить вам моего верного друга, защитника и воспитателя – Генри, – указала здешняя хозяйка на пожилого бородача.

– Очень приятно, – поклонился я.

– Взаимно, – ответил мужчина и зачем-то пояснил: – Я был дворецким в доме Милье, – вежливо кивнул в сторону Лисанны, – в третьем поколении. И, видимо, в последнем. Я не смог помочь Госпоже защите...

– Генри, прошу вас... – девушка ласково положила ладонь на руку мужчине. Тот, кивнув, замолчал. Она вновь обратилась ко мне: – Генри – мой личный телохранитель. Он один из лучших фехтовальщиков в округе! – с гордостью заявила девушка. Улыбнувшись, она указала на гуля-старика, аккуратно отрезающего ножом кусок сырого мяса на свой тарелке. – А это Старейшина Горх. Наши друзья-гули избрали его своим уполномоченным представителем.

– Для меня честь сидеть с вами за одним столом, Господин, – в очередной раз поклонился старик.

Говорят, «терпение лопнуло, как мыльный пузырь». Очень подходящая формулировка для того, что произошло в следующую секунду. Видимо, окончательно устав от наших любезностей, Инси с силой ударила обеими ладонями по столешнице и под звон посуды вскочила на ноги:

– Может, вы его ещё в зад чмокнете, а?! – гневно выпалила она. – Какого лешего вы носитесь с ним, как дурни с писаной торбой?! Уже и в рот заглядываете этому самозванцу!

В зале снова повисла звенящая тишина. На этот раз она давила так сильно, что казалось: вот-вот с дребезгом начнут лопаться стаканы. Я неторопливо обвёл взглядом всех присутствующих. Да уж, гули беззвучно скалятся и прожигают волшебницу расширенными от гнева зрачками. Некоторые едва сдерживаются, сгибая пополам свои металлические ложки.

– Инси, – вкрадчиво проговорила Лисанна. Будь я впечатлительнее, от её тона покрылся бы мурашками, – ты перегибаешь пал...

– Это ты перегибаешь, Сестрица! – возмутилась девушка, не дав ей договорить. – Вы что, все ослепли? Да какой из него демон? Он же...

– ИНСИ! – на сей раз Лисанна уже не выдержала, резко поднявшись на ноги. Вслед за хозяйкой вскочили гули и Генри. Кроме меня, сидеть остались лишь немногочисленные наёмники за соседним столом. Братья, Джек и Джон, оторвались от скамеек, обречённо покачав головами и вздохнув.

– Что Инси? – не унималась волшебница. – Инси – единственная, кто не повёлся на смазливую рожу и сладкие речи этого циркача! Покривлялся немножко от Святой воды, а вы ему уже в ножки кланяться готовы? Вас же разводят, как детишек малых!

– Да как ты смеешь? – зашипели гули.

– Не доросла ещё оскорблять Господина Ильяриза.

– Мерзкая человеческая девчонка! Она такая же, как и большая часть лысиков!

– Чтоб у тебя язык отсох от таких речей!

Протяжно выдохнув, Лисанна подняла руку. Через несколько секунд на её лице проступило искреннее недоумение. Похоже, она была уверена, что этот жест прекратит перепалку, однако гул возмущения продолжал нарастать.

Тогда я решил действовать. Встал из-за стола и так же, как Госпожа Милье, поднял руку. За пару секунд шум полностью стих, а я на миг ощутил приятную лёгкость в теле.

– Друзья, – улыбнувшись, заговорил я, – не злитесь на Инси. У неё нет дурных намерений. Она делает то, что, по её мнению, пойдёт на пользу всем. Пусть сейчас и ошибается.

– П-ф-ф... ну-ну... – вздёрнула носик волшебница.

– Инси, – я сосредоточил на ней пристальный взгляд, – не совсем понимаю, откуда столько негатива в мою сторону? Ведь я ничего плохого тебе не делал и никого не обманывал. Я на самом деле демон, можешь спросить у гулей. Они нас по запаху отличают.

Волшебница нахмурилась:

– То, что одному из гулей показалось, будто от тебя пахнет хрюкжусом, я уже слышала. И это говорит только о том, что кое-кто порой забывает помыться!

– Инси... – почти прорычала Лисанна, – ты лезешь в бутылку. Если бы запах шёл... от тела, полагаю, и люди бы его чуяли.

– Верно, Уважаемая Лисанна, – сухо проговорил Горх, буравя гневным взглядом волшебницу. – Запах идёт от сути! И каждый гуль его чувствует. Подтвердите мои слова? – поднял глаза на товарищей.

– ДА! – синхронно рявкнул зал.

– Вот видишь, – улыбнулся я Инси, когда присутствующие снова притихли. – Всех не обманешь.

– Ха! Думаешь, выкрутился? Хорошо, если ты демон, представитель Старшей Расы, расскажи, какое твоё родовое умение? А персональное?

На мгновение я растерялся, но мозг быстро подсунул вариант ответа. Правда, озвучить его я не успел.

– Молчишь? – хищно щурясь, наседала на меня девица. – Ну конечно. Это же секрет. Удобно, не правда ли? Сказал, что тайна, и всё – взятки гладки!

Хм, какой бы одарённой для своих лет ни была эта ведьма, гроза местных банков, подросток – и есть подросток. Провалы в логике, неуместные фразы – сам только недавно избавился от подобного. Хочется верить, что точно избавился.

– Ты права, – серьёзно кивнул я. – Это родовая тайна, и я не смею её нарушать, – использовал я вываленную болтушкой информацию. – И, опережая твой вопрос, – она уже открыла ротик, чтобы выдать очередную порцию обвинений, – я не могу сказать, к какому роду принадлежу. Мои отношения с роднёй – не самые простые и касаются только меня. Надеюсь, это понятно? – обвёл взглядом зал, гули энергично закивали. – Вот и славно.

– Тьфу! – скривила личико волшебница. – Действительно, хорошо устроился! Хоть что-нибудь ты вообще можешь о себе рассказать? Откуда пришёл, например?

– Хм... – я нарочито долго почёсывал щетинистый подбородок. Забавно, как сильно бомбит у этой малышки. – Могу, – медленно проговорил, когда девушка едва ли не скалиться начала, а гули егозили на скамейках в нестерпимом желании услышать рассказ своего Господина. – Из другого мира. Как и многие демоны. Мой фамильяр открыл портал, и я явился вам!

Гули мгновенно загомонили:

– Я ж говорил, он пришёл из Преисподней!

– Из самой Преисподней, ну надо же!

– Значит, она действительно существует?

– А ты сомневался? Откуда, по-твоему, демоны берутся? Не людские же бабы рожают!

Ну и так далее, и в том же духе. Моих фанатов новость, подтверждающая «неземное происхождение» моей тушки, сильно взбудоражила, ведь она ещё раз подтверждает, что я – «настоящий демон», хотя они и «не сомневались».

Но ладно гули, с ними и так всё понятно. Однако и люди с изумлением и восторгом пялились на меня. Даже мелкая стервочка прониклась.

– У тебя действительно есть фамильяр? – недоверчиво спросила она.

– Да, – улыбнулся я. – Пойдём в мой шатёр – так уж и быть, покажу тебе своего фамильяра.

– Ты обещал, – буркнула Инси.

– Я тоже была бы не прочь посмотреть... – глядя чуть в сторону, проговорила Лисанна. Кажется, навязываться в лоб ей показалось неприличным.

– Конечно, – хмыкнул я.

– И я, Господин, если позволите, – склонив голову, почтительно проговорил Горх.

– Ну, и мы за любой кипеш! – братья тоже решили поучаствовать.

В конечном итоге, пришлось наспех заканчивать с завтраком, ибо всей нашей компании не терпелось познакомиться с Юрой. Минут через пятнадцать все, будто в утреннюю маршрутку, набились в шатёр. Хорошо, немного преувеличил: в маршрутку весь лагерь уместился бы. Но всемером в моём временном жилище оказалось реально тесновато.

– Вот, его зовут Юра. Мой фамильяр, – на раскрытой ладони я протянул к гостям хомячью тушку.

– Крепко спит! – усмехнулся Джек, ткнув пальцем в меховой бочок.

– Эй, не обижай маленького! – возмутилась Лисанна.

– А то оторву твои грязные пальцы! – поддержала её Инси.

Затем, снова посмотрев на грызуна, девушки одновременно расплылись в умилённой улыбке.

– Мыш ваш здоров, Господин, – внимательно глядя на Юру, проговорил Горх. – Только не могу взять в толк, с чего так крепко спит? – гуль посмотрел на меня вопросительно. – Какое-то проклятие?

Вслед за стариком и остальные присутствующие подняли на меня глаза. В черепной коробке проскакал табун мыслей о том, как лучше поступить и что ответить. Решил не темнить, но и не болтать лишнего:

- Он такой с тех пор, как перенёс нас в ваш мир, - ответил я и, подумав с секунду, добавил: - Уже три дня.

- И ты не знаешь, как привести его в чувство? - упёрла руки в бока Инси.

Мне хотелось соврать, но проснувшаяся чуйка велела быть предельно честным.

- Верно, - кивнул я.

- Ха! - не сдержалась волшебница, выпятив свою равнину, на которой когда-нибудь, может быть, ещё взрастёт нормальная грудь. - А вот я знаю, что нужно делать! - торжествующе заявила она.

Возможно, на миг я и изменился в лице, но быстро взял себя в руки и спокойно спросил:

- Не подскажешь? Буду премного благодарен.

- Хы... подскажу, - оскалилась девица, накручивая на пальчик прядь волос. - Или нет!

- Инси, - строго сказала Лисанна, - мы должны помогать друг другу!

- Ха! - в очередной раз демонстративно усмехнулась мелкая. - Точно! Помогать, - повернувшись, ткнула ногтем указательного пальца мне в грудь. - Давай так, - впившись взглядом мне в лицо, заявила она, - завтра ты помогаешь нам, а я потом помогу тебе!

- Инси... - неуверенно пробормотала Лисанна, опустив глаза.

- Ну а что, Сеструх? - возмутилась волшебница. - Уверена, ты сама хочешь об этом попросить. Даже если этот тип, - кивок в мою сторону, - просто в уголке постоит, гули возрадуются и окрылятся неистовым боевым духом. Верно я

говорю, деда Горх?

Старейшина поморщился и покачал головой:

– В словах ваших, Уважаемая Инси, истинная правда. Но мне не нравится, каким именно образом вы её выражаете.

– Да-да, конечно! – отмахнулась волшебница, снова повернувшись к Лисанне. – Ну чё, Сеструх, решай! Берёшь его с собой или нет? – снова небрежный кивок в мою сторону, будто моя скромная персона и вовсе не присутствует при разговоре.

– Ну а что? – подал голос Джек. – По-моему, идея здравая, – завертел он головой в поисках поддержки.

– Согласен, – кивнул Джон.

Пока что я молчал, ожидая решения местной хозяйки. Что бы они ни затевали, если минимальные требования ко мне – простое присутствие, то я согласен. Ну, задержусь тут ещё на денёк – что в этом такого? Мне самому интересно, а без помощи той же вредины Инси Юру не разбудить. Уж в этом я уверен. Единственный минус – те, кто остались на Земле. Мама точно волнуется. Но с ней дядя Гена, а вместе они, очевидно, знают о моём происхождении куда больше, чем я. Стало быть...

Хотя из-за этого знания могут и волноваться сильнее...

Но, с другой стороны, сами виноваты, что не рассказали мне обо всём, что я должен знать, заранее. И ещё предстоит выяснить, почему. А пока я с радостью продолжу открывать для себя новые миры и собственные тайны. Ну, а они там пусть продолжают переживать и думать о своём поведении. Хм, как-то по-детски звучит. Но, в любом случае, прямо сейчас на Землю я не могу вернуться. Силой выбивать секрет крепкого сна хомяка у волшебницы я уж точно не стану.

– Ум-м... друзья, – слегка покраснев, произнесла Лисанна, обращаясь к своим товарищам, – оставьте нас, пожалуйста, с Господином Ильяризом наедине. Нам нужно обсудить детали завтрашнего мероприятия.

– П-ф-ф! – закатила глаза Инси. – Идёмте, балбесы, – махнула она рукой братьям, – у нас ещё куча дел.

– Эй, следи за языком, мелкая! – возмутился Джек, вслед за волшебницей направляясь к выходу.

– Господин, – Горх поклонился мне. – Уважаемая Лисанна, – поклон девушке, и гуль тоже оставил нас.

– Госпожа, может не... – начал было Генри, но, положив руку на плечо старому дворецкому, Лисанна прервала его улыбкой:

– Всё хорошо, ступай и ты.

Мужчина поклонился ей, затем коротко кивнул мне и вышел. Мы остались вдвоём. Девушка не решалась поднять взгляд, я же, не стесняясь, наблюдал за ней. Помнится, Дрох говорил, что здешняя хозяйка – «девонька нетронутая». Всякое может быть, конечно... но глядя на эту, по местным меркам, либеральную вольнодумку, начинаешь сомневаться в «нетронутости». А даже если «нетронутость» и присутствует, сдаётся мне, Госпожа Милье была бы не прочь от неё избавиться.

Хм, предложить ей помочь с этим, что ли? Да нет, пока рано. Нужно сначала Юру в чувство привести, а то, если запахнет жареным, и слинять некуда будет. Но помочь бы хотелось...

– Илья... – робко проговорила она, откинув прядь чёрных волос с лица. – Вы ведь можете?

Оба-на! Серьёзно? Даже так? Сама предлагает?

– Вы ведь присоединитесь к нашей атаке? – продолжила Лисанна. Я разочарованно выдохнул. Чёрт, она всё-таки о делах. Нужно собраться с мыслями и пустить кровоток в мозг! Но блин, какая же обворожительная дама наедине со мной в моём шатре. У меня, конечно, бывали разные девушки, но им, как оказалось, далеко до Лисанны.

Всё! Стоп! Соберись! Конечно, долгое воздержание вредно для молодого организма, и мой поезд застоялся в депо, но на первом месте дела!

- Да, - наконец-то ответил я.

- Правда? - обрадовалась Лисанна.

- Да, - пришлось повторить, жестом предложив ей присесть на стул. Сам же сел на лежак.

- Но почему вы это делаете? - осторожно поинтересовалась девушка. - Только ради вашего питомца? - она скользнула взглядом по Юре, мирно сопящему рядом с моей подушкой.

- То есть? - я не понял вопроса.

- Ну... - замялась девушка. - Понимаете... я вообще не очень-то верила в демонов, - неожиданно призналась она. - До вчерашнего дня. Но когда к нам прибыл Хровн со своей семьёй и семьёй Дроха и начал с горящими глазами рассказывать о пришествии демона Ильяриза, остальные гули мигом ему поверили и настояли на том, чтобы встретить вас. Как вы понимаете, не зря.

Слушая девушку, я отметил забавный факт: люди не знают, где располагается база Лисанны, в отличие от гулей, служащих этим самым людям. То есть свободные гули при случае рассказывают гулям-рабам, куда бежать и где райские кущи? И даже если гуль не решается сбежать от хозяина, он никогда не предаст товарищей и в худшем случае унесёт тайну с собой в могилу? Хм, такой сильной веры в ближнего я раньше не встречал.

- Да, благодарю, - ответил я, когда девушка замолчала. - Так теперь ты веришь, что я демон?

- Да, - ошарашенно кивнула Лисанна. - Я верю! Поэтому и... - снова замялась, - удивляюсь, что ты так легко согласился. Пусть я раньше и не верила, но слышала легенды, - она опустила глаза. - «Демоны лгут». «Демоны ничего не делают просто так». «Демонам нельзя доверять». Во всех историях раз за разом повторяются эти истины. Но то, что мы хотим провернуть, очень рискованно. И

нам действительно не мешает твоё присутствие. Я с самого утра говорила с Дрохом. Он удивил нас рассказом, что первым выстрелом в своей жизни умудрился убить человека. Ночью. На большом расстоянии. Ни для кого не секрет, что у гулей талант к дракам в любом их проявлении. В давние времена только за счёт численности, Святой воды и Ордена Великой Инквизиции люди смогли подчинить их. Мы привыкли к тому, что они быстро учатся владеть любым оружием. Но чтобы с первого раза... – она покачала головой и только сейчас подняла глаза. Заглянув мне в лицо, вкрадчиво произнесла: – Это всё из-за твоего присутствия! Ведь свою особенность гули объясняют именно тем, что создавший их предков алхимик был могущественным чернокнижником. То есть использовал силы демонов! И может быть, даже был слугой одного из демонов! Понимаешь? Поэтому гули верят, что и в их жилах есть отголоски демонической крови, позволяющей им быстро овладевать любым оружием.

Девушка замолчала, а я переваривал услышанное. Хм, ведь мне тоже довольно легко даются боевые искусства. Тренеры говорили, что у меня талант. Значит, дело всего лишь в крови. В этих...

– Отголоски... – задумчиво повторил я. – Это ведь не просто слово?

– А? – удивилась Лисанна. – Ты не знаешь, что такое отголоски?

Упс! Твою ж мать! Опасно! Чуть не спалился!

– Знаю, – как можно непринуждённое отозвался я. – Просто хотел понять, насколько о них известно в вашем мире.

– А... – смущённо улынулась девушка. – Ну, я в этом не спец... – отвела глазки в сторону. – Лучше тебе проэкзаменовать Инси. Она больше разбирается в теме.

– Хорошо, – кивнул я, решив пока не тревожить лишний раз волшебницу. Уж кого-кого, а её за нос водить будет сложнее. – Ладно, я понял, что ты хочешь, чтобы я присутствовал на вашем этом... деле. Что тебя смущает?

– Плата... – покраснев, произнесла она. – Что ты попросишь взамен? Душу? Или... – она совсем заалела, а из ушей красавицы едва ли не повалил пар.

И знаете, что? Было очень сложно не воспользоваться моментом. Ну, реально, демон я или мимо проходил? Попросить за услугу невинный цветок красавицы – вполне в духе этих их сельских стереотипов. И она, что главное, не откажет. Принесёт себя в жертву высшим силам ради светлой либеральной идеи всеобщего равенства и процветания бедных, несчастных, угнетённых гулей. Эх, нравятся мне такие искренние люди. Но её родителям повезло, что не дожили до того момента, когда, нахватавшись новомодных идей, дочура похерила мощный семейный бизнес.

– Давай так, – обуздав себя, произнёс я, – пока я согласен просто попридуриться, тем самым поднимая боевой дух гулей. Платой за это будет помощь Инси моему хомяку. Но если мне там придётся что-то делать – может, даже сражаться, это будем считать сверх нормы. Требовать ничего не стану, но от бонуса не откажусь. Надеюсь, я понятно выражаюсь? – потупив глазки, девушка покорно кивнула. – Вот и славно. А теперь давай, рассказывай уже детально, что вы там хотите такое выдающееся проверить?

* * *

Размеренный цокот копыт отражался от высоких каменных стен. Хмурясь, как грозное небо, Эстр шагнул по мраморному полу чёрного коридора. Он выглядел как всегда безупречно, чёрный хауберк из шкуры Вельзальской гидры плотно облегал могучее тело. Из-за широких плеч сатира выглядывали рукояти парных клинков.

– Г-р-р... – прорычал себе под нос Эстр, мотнув кудрявой рогатой головой, и приложил к губам фляжку с вином. Капли лилового напитка смочили бородку, но бывший Магистр-Паладин плевать на них хотел.

Он нервничал.

Бывалый воин чувствовал себя зелёным юнцом перед аудиторией с ним. С главой тех, кого не существует. С гроссмейстером одного из сильнейших тайных орденов всей Оси Руарк-Поркских Миров.

Эстр грязно выругался и опустошил фляжку. Сатир подумал, что мог бы сейчас резвиться в борделе, рассыпая монеты в бездонные прелести нимф, дриад,

эльфию. Мог бы побаловать себя кичуне или юки-онной, а мог бы и вовсе нажраться да снять троллиху, главное – как в прошлый раз, со стремянки не рухнуть.

Но нет. Сперва он... Третий брат главы клана Люцифер, как и многие младшие сыновья, отказавшийся от богатой, но бесперспективной жизни аристократа ради карьеры в Ордене. И среди всего многообразия Орденов этот Архидемон выбрал именно тот, в котором сейчас и служит бедняга Эстр.

Сатир остановился перед огромными восьмиметровыми позолоченными дверьми, украшенными дюже подробными сценами жертвоприношения. Двери распахнулись сами собой.

– Входи, брат мой! – раскатисто прогремел голос гроссмейстера.

Сатира бесила любовь его босса к давлению на подчинённых. На столь огромном пространстве, как уже пройденный длинный коридор или же сам тронный зал, способный вместить небольшое войско, кроме них двоих, никого не было. А ведь в редких случаях, когда Архидемон в приподнятом настроении, здесь закатываются такие пиры, что многим древним кланам остаётся лишь молча завидовать в сторонке.

Эстр украдкой взглянул на чёрный трон. Мощь, от которой почти явственно трещал воздух в зале, никак не вязалась со смазливой личиком зеленоглазого брюнета в изумрудном бархатном камзоле. Такому бы девиц клеить...

– Приветствую тебя, гроссмейстер, – сатир покорно склонил голову, остановившись в десяти метрах перед троном.

– С чем пожаловал? – тон Архидемона сменился на заигрывающе-дружелюбный. Однако и кобра может шипеть по-товарищески, пока подползает к твоей шее. Уж Эстр-то знал, на что способно сидящее перед ним существо.

– Нам удалось добыть кольцо Лукреции Очищающей, – не поднимая головы, доложил сатир.

– Вот как? Молодцы! Горжусь вами. Но только... – Архидемон взял паузу, от которой сердце Эстра едва не пробило грудную клетку. – Я не слышу искренней радости в твоих словах, – холодно закончил Элигор Люцифер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/tars_elian/bastard-roda-demonov

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)